

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альтернативный доклад

2014

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	5
РЕКОМЕНДАЦИИ	7
ОБЗОР ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ, ПРЕДПРИНЯТЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД	10
НАРУШЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	15
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ, И ОТСУТСТВИЕ АДЕКВАТНОЙ РЕАКЦИИ ВЛАСТЕЙ.	19
НЕГАТИВНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ.	21
НАСИЛЬСТВЕННОЕ РАЗЛУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ	25
ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ	27
Жилищные условия детей центральноазиатских цыган	28
Жилищные условия детей цыган-мадьяров	29
ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ	30
Недостаток мер, способствующих регулярному посещению школ и развитию образования для детей, принадлежащих к меньшинствам	30
Недостаток доступа к образованию для детей мигрантов	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ПОЛОЖЕНИЕ ЦЫГАН В РОССИИ	34
Цыгане – мигранты из стран СНГ.	34
Цыгане – постоянные жители РФ	35
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ДОПОЛНЕНИЕ К ДОКЛАДУ (декабрь 2013 года)	36
Ответ на вопрос 6. ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ — ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЕНЬШИНСТВ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ	37
1) ДЕТИ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЦЫГАН), ДЕТИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ	37
<i>ОТСУТСТВИЕ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ОТ КСЕНОФОБИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ.</i>	<i>37</i>
<i>НАРУШЕНИЕ ПРАВ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:</i>	<i>38</i>
Привлечение к ответственности несовершеннолетнего гражданина Узбекистана Малдибекова.	38
Запрет въезда в отношении несовершеннолетнего гражданина Кыргызстана Самикжона Самикова	39
<i>НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП — МИГРАНТОВ И ЦЫГАН — «АНТИМИГРАНТСКИХ» РЕЙДОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ В АВГУСТЕ 2013 ГОДА</i>	<i>40</i>
Рейды в цыганских поселениях.	40
Последствия «антимигрантских» рейдов для детей мигрантов	41

<i>ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИЕМА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ</i>	42
<i>НЕОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РОДАХ ЖЕНЩИНЕ-МИГРАНТКЕ</i>	42
2) НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКОНОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА ЛГБТ, ДЛЯ ЛГБТ-ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ ИЗ ЛГБТ-СЕМЕЙ	43
Случаи травли ЛГБТ-детей и психологического насилия над ними	44
Ограничение доступа ЛГБТ-детей и подростков к помощи учителей и психологов	45
ЛГБТ-подростки, начинающие сознавать свою идентичность, воспринимают себя «незаконными», выведенными за рамки общества и права	46
Отсутствие у детей права доступа к информации по ЛГБТ-тематике	47
<i>ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЛГБТ-ДЕТЕЙ</i>	47
<i>НАСИЛИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛГБТ-МОЛОДЕЖИ, УЧАСТВУЮЩЕЙ В ПРАВОЗАЩИТНОМ ДВИЖЕНИИ.</i>	48
Ответ на вопрос 7. О сексуальном насилии в отношении детей.	
ФИЗИЧЕСКОЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛГБТ-ДЕТЕЙ	49
Ответ на вопрос 8. О разлучении детей с родителями.	
СИТУАЦИЯ С ДЕТЬМИ В ОДНОПОЛЫХ СЕМЬЯХ	50
Пропаганда идей о неполноценности ЛГБТ-семей в связи с принятием законов . . .	50
Рост бытовой гомофобии в отношении однополых семей с детьми.	51
Вынужденная «двойная жизнь» для детей из ЛГБТ-семей	52
Ответ на вопрос 18. О сегрегации цыганских детей в школах и доступе образования для детей беженцев, мигрантов и просителей убежища	52
СЕГРЕГАЦИЯ ДЕТЕЙ ЦЫГАН В ОСЕЛЬКОВСКОЙ ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (Всеволожский район Ленинградской области)	53
БАРЬЕРЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ В ШКОЛАХ РФ	53
Ответы на вопросы по первоначальному докладу РФ о выполнении Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (CRC/C/OPAC/RUS/1)	54
Вопрос 4. О воспитанниках военных учебных заведений	54
УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	55
Вопрос 10. О механизмах для скорейшего установления личности детей-беженцев, детей, желающих получить убежище, или детей мигрантов, которые могли быть привлечены или использованы в военных действиях.	56

Доклад подготовлен сотрудниками Антидискриминационного центра «Мемориал» под общей редакцией Стефании Кулаевой и Ольги Абраменко.

Антидискриминационный центр «Мемориал» благодарит Симона Папуашвили (Международное партнерство за права человека) за помощь в составлении доклада и Ксению Орлову за разрешение использовать фотографию для обложки.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Этот доклад был подготовлен Антидискриминационным центром «Мемориал» в ответ на четвертый и пятый Периодические доклады Российской Федерации, представленные 3 июня 2011 года. Реализуя свои основные программы («Защита прав детей», «Защита прав цыган», «Защита прав представителей этнических меньшинств и мигрантов на Северо-Западе России»), АДЦ «Мемориал» постоянно работает с людьми, которые сталкиваются с дискриминацией.

Доклад в большой степени основывается на информации, полученной из первых рук в ходе регулярной работы АДЦ «Мемориал». Авторы используют в докладе результаты и других исследований, демонстрирующих, что Российская Федерация в значительной мере не выполнила своих обязательств по Конвенции о правах ребенка (КПР).

Доклад охватывает нарушения не всех прав, которые защищает Конвенция. АДЦ «Мемориал» сконцентрировал внимание лишь на тех проблемах, над которыми он ведет постоянную работу и по которым имеет компетентное мнение. Поэтому доклад сосредоточен, главным образом, на правах детей мигрантов и детей, принадлежащих к этническим меньшинствам, в первую очередь — к цыганскому меньшинству.

Главный вывод, к которому пришли авторы доклада, состоит в том, что за отчетный период ситуация с защитой прав детей мигрантов и детей, принадлежащих к этническим меньшинствам, не улучшилась. Многие законотворческие и политические инициативы российских властей еще сильнее ограничили права детей и способствовали общему ухудшению их положения. Некоторые инициативы, упомянутые в официальном докладе РФ, носили формальный характер, например, создание института Уполномоченного по правам ребенка как на федеральном, так и на региональном уровнях. Как объясняется в докладе, этот институт неэффективен в том числе в силу непрозрачной процедуры назначения уполномоченных, многие из которых в прошлом служили в правоохранительных органах, включая прокуратуру и специальные службы.

Правительство РФ продолжает игнорировать важные проблемы. Например, ключевой документ «Национальная стратегия действий в интересах детей» на 2012-2017 гг. умалчивает об одном из наиболее важных вопросов — о дискриминации детей, принадлежащих к меньшинствам. В 2010 году был принят новый закон о защите детей от вредной информации, который выходит далеко за заявленные рамки и значительно ограничивает свободу получения информации, гарантированную статьей 13 Конвенции. Кроме того, в 2012 году Министерство здравоохранения ввело процедуру медицинского обследования школьников, легализующую унижительную практику полного медицинского осмотра. По этому же указу детей могут подвергать регулярным проверкам на курение и употребление наркотиков.

В 2012 году на региональном и позднее на федеральном уровнях под видом заботы о детях был принят целый ряд законов, направленных против представителей ЛГБТ. Это законодательство косвенно легитимизирует ненависть и насилие в отношении ЛГБТ. Кроме того, эти законы направлены не только против ЛГБТ, но и против детей, лишенных доступа к информации по этой теме.

Вероятно, самой одиозной законодательной инициативой стал так называемый «закон Димы Яковлева», вступивший в силу 1 января 2013 года и лишивший тысячи российских детей, многие из которых нуждаются в немедленной медицинской помощи, шанса быть усыновленными американскими родителями. Закон был принят в ответ на так называемый «акт Магницкого», запрещающий въезд в США ряду российских чиновников, ответственных за пытки Сергея Магницкого – российского юриста, умершего в московской тюрьме 16 ноября 2009 года.

В докладе содержатся многочисленные примеры нарушений прав несовершеннолетних представителями правоохранительных органов. Обыски и незаконные задержания с процессуальными нарушениями — частая практика во многих регионах России. Основными жертвами таких нарушений среди несовершеннолетних становятся молодые люди, принадлежащие к визуальным меньшинствам, в том числе дети мигрантов из Кавказского региона, Центральной Азии, цыганские дети. Власти также не смогли предоставить детям из меньшинств эффективную защиту от нападений на почве расовой ненависти со стороны неонацистских групп. Реакция властей на такие нападения зачастую недостаточна, и следствие по таким делам ведется неэффективно.

Негативные традиционные практики, затрагивающие тысячи несовершеннолетних, также были оставлены властями РФ без внимания. Особенно уязвимы в этом отношении девушки и девочки, живущие на Северном Кавказе и в других регионах, где все еще распространены негативные традиционные практики. В докладе разъясняется, почему и каким образом некоторые обычаи ведут к нарушениям фундаментальных прав детей, защищаемых Конвенцией. В нем также утверждается, что необходимы немедленные и эффективные действия властей для прекращения таких нарушений.

Еще одна тема доклада — принудительное разлучение детей с родителями. Эта недопустимая практика начинается еще в родильных домах, где новорожденных детей принудительно забирают у матерей, не имеющих личных документов. Таких детей затем помещают в «Дома малютки» и передают на усыновление. В практике АДЦ «Мемориал» есть примеры, когда детей отбирали у родителей и депортировали в страну происхождения из-за незначительных нарушений миграционного законодательства.

Кроме того, в докладе описаны неприемлемые условия, в которых живут дети мигрантов и которые приводят к изоляции, ухудшению здоровья и распространению опасных для жизни болезней. Одна из групп, в наибольшей степени страдающих от неприемлемых жилищных условий, — это цыгане. Большинство российских цыганских общин продолжают жить в поселениях, где нет канализации, доступа к питьевой воде и электричеству.

Последняя глава доклада посвящена комплексной проблеме доступа к образованию детей, принадлежащих к меньшинствам, а также печально известной практике сегрегации цыганских детей в общеобразовательных школах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АДЦ «Мемориал» призывает власти Российской Федерации:

1. Разработать специальные программы на федеральном и региональном уровнях, направленные на искоренение дискриминации детей и обеспечение беспрепятственного доступа детей к основным социальным благам.
2. Эффективно расследовать все случаи расово мотивированного насилия в отношении детей из меньшинств, привлекать к ответственности виновных в этих преступлениях.
3. Создать внутриведомственную инструкцию для полиции, ясно описывающую действия полицейских по отношению к несовершеннолетним в рамках стандартов по правам детей, принятых в российском и международном праве. Среди прочего, инструкция должна содержать правило, что при установлении возраста задержанного в отсутствие у него документов все сомнения по поводу возраста должны трактоваться в пользу задержанного. Обеспечить исполнение этой инструкции всеми полицейскими.
4. Обеспечить эффективное расследование каждого случая нарушения прав детей сотрудниками правоохранительных органов. Увольнять из правоохранительных органов ответственных за нарушения, затрагивающие детей (не только за уголовные и административные, но и за процессуальные нарушения и плохое исполнение обязанностей).
5. Обеспечить соблюдение процессуальных прав детей при задержании: право немедленно связаться с членами семьи; право на беспрепятственный доступ к юридической защите; право на молчание и свободу от всех форм давления и плохого обращения. Строго следить за тем, чтобы дети не подвергались лишению свободы без суда; отменить лишение свободы по административным нарушениям для детей и обеспечить защиту от дискриминации при исполнении процессуальных прав каждого ребенка.
6. Обеспечить всем детям в Российской Федерации доступ к достойному жилью, качественному школьному образованию, включая возможность обучения на родном языке.
7. Предоставить принадлежащим к меньшинствам детям необходимую помощь в изучении родных языков и культур.
8. Поднять уровень образования цыганского населения, гарантировав доступ к школьному образованию всем детям, в том числе тем, у кого нет необходимых документов; прекратить дискриминационную практику сегрегации цыганских детей в отдельных «цыганских классах» на основании национальности и недостаточного владения русским языком; интегрировать цыганских детей с остальными учениками; предоставить всем цыганским детям качественное образование, соответствующее принятым в России стандартам. Для этого необходимо принять следующие меры:
 - обеспечить привлечение экспертов по интеграции и социальных работников;
 - подготовить и профинансировать программы дошкольной подготовки для цыганских детей. Создать систему вечерних классов для тех детей, которые по каким-то причинам прервали свое образование или поступили в школу не в положенном возрасте;
 - обеспечить, чтобы квалификация учителей, работающих с цыганскими детьми, включала знания по истории и культуре цыган, а также умение преподавать русский язык как неродной;
 - обеспечить интеграцию цыганских детей с другими учениками во время занятий, а также на школьных и внешкольных мероприятиях (спортивных соревнованиях, праздниках, экскурсиях и т. д.).
9. Прекратить практику выселений цыганских семей, разрушения их домов и порчу имущества; в тех случаях, когда выселения признаны абсолютно необходимыми, семьи, подвергнутые выселению, должны быть обеспечены жильем, отвечающим стандартам.

10. Гарантировать, что применение 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не мешает реализации права детей на получение информации, защищаемого ст.13 Конвенции.
11. Обеспечить молодежи возможность получать полезную информацию об общественной жизни, в том числе о политике, здоровье, окружающей среде. В связи с этим государство не должно мешать современному сексуальному образованию. Напротив, государство должно гарантировать детям возможность свободно выражать свои взгляды на эти вопросы, в том числе в форме участия в политических кампаниях, выступлений в СМИ и в социальных сетях без риска подвергнуться наказанию.
12. Существенно пересмотреть №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» с целью обеспечить сиротам, живущим в России, возможность быть усыновленными гражданами США. В связи с этим гарантировать, что закон не затронет процедуры усыновления, которые были начаты до вступления закона в силу 1 января 2013 года. Лишение российских детей, особенно серьезно больных, возможности быть усыновленными ведет к многочисленным нарушениям Конвенции и не может быть допущено.
13. С уважением относясь к традиционным культурам, уделить особое внимание ликвидации некоторых обычаев, нарушающих фундаментальные права ребенка.
14. Создать эффективную систему мониторинга с целью защиты детей от негативных традиционных практик. Эта система должна быть устроена таким образом, чтобы пострадавшие имели возможность подать жалобу, сохранив анонимность. Правительство также должно рассмотреть создание специальных приютов для размещения пострадавших и предоставления им необходимой помощи.
15. Гарантировать, чтобы детей не разлучали с родителями по таким формальным основаниям, как, например, отсутствие удостоверений личности или разрешений на работу.
16. Устранить процедурные и административные барьеры, мешающие детям мигрантов из стран, имеющих безвизовый режим с Россией, находиться в стране на основании регистрации (или вида на жительство) и разрешения на работу их родителей. Как минимум, нужно создать дополнительный стимул для родителей отдавать детей в школу, предоставив легальный статус всем ученикам из семей трудовых мигрантов, законно находящихся на территории РФ, а также отменить обязанность для детей мигрантов каждые три месяца выезжать из страны для получения новой миграционной карты.
17. Обеспечить, чтобы во время массовых задержаний детей не разделяли с родителями, и создать условия для семейного пребывания в пенитенциарных учреждениях, чтобы дать детям возможность полноценно проводить время со своими родителями, попавшими в заключение.
18. Предотвратить попадание детей в депортационные и транзитные центры в случаях, когда их родители находятся в России.
19. Способствовать сохранению семей, запретив забирать младенцев у матерей и помещать их в так называемые «Дома малютки».
20. Для предотвращения отказов от детей поддерживать социально уязвимые семьи, особенно одиноких матерей и семьи, где есть инвалиды; предотвращать лишение родительских прав, вести постоянный мониторинг таких семей соответствующими органами; обеспечить помощь социальных работников и психологов уязвимым семьям; создать возможность для временного помещения детей в школы-интернаты с тем, чтобы они могли вернуться в семью, когда ситуация улучшится.
21. Создавать небольшие школы-интернаты и детские дома, которые бы воспроизводили семейную атмосферу, а также оказывать необходимую финансовую поддержку таким учреждениям.

22. Создать институциональные механизмы по предотвращению домашнего насилия в отношении детей. Усилить работу участковых врачей по обнаружению детских травм, полученных в результате домашнего насилия, дать социальным работникам в школах и дошкольных учреждениях возможность применять превентивные санкции в отношении неблагополучных родителей для предотвращения физического и психологического насилия в семье, делать все возможное для того, чтобы поддерживать связь ребенка с родителями.
23. Систематически собирать статистику числа детей, не посещающих школу, для улучшения посещаемости.
24. Разработать систему центров кризисной поддержки детей, куда дети могли бы беспрепятственно обращаться с жалобами; обеспечить обмен соответствующей информацией между такими центрами и прокуратурой.
25. Облегчить условия для общения матерей с детьми в тюрьмах. Всемерно способствовать тому, чтобы матерям, находящимся в заключении вместе с детьми, было позволено отбывать наказание в таких условиях, которые дают ребенку возможность физического и интеллектуального развития.
26. Создать возможности и гуманные условия для частых свиданий матерей-заключенных с детьми; несовершеннолетним, находящимся в тюрьме с матерями, обеспечить беспрепятственный доступ к матерям; избегать назначения лишения свободы в качестве меры наказания для несовершеннолетних правонарушителей; вместо этого использовать альтернативы тюремному заключению с акцентом на реабилитацию.
28. Изменить систему назначения уполномоченных по правам ребенка, сделав ее более прозрачной; такие должности должны занимать люди, имеющие признанный опыт в защите прав ребенка. Работа уполномоченного по правам ребенка должна строиться в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и способствовать систематическому применению Заключительных наблюдений КППР.
29. Создать условия для защиты жизни и достоинства детей, принадлежащих к уязвимым группам, а также создать безопасную среду для детей с ограниченными возможностями, детей из этнических, религиозных, лингвистических и сексуальных меньшинств; обеспечить им защиту от всех форм насилия и плохого обращения.
30. Уделить особое внимание уважению гендерного равенства среди детей во всех сферах жизни. Принимать особые меры по предотвращению нарушений прав девочек и девушек на Северном Кавказе, а также в тех общинах, которые ведут традиционный образ жизни, что иногда приводит к нарушению фундаментальных прав.
31. Прививать уважение к другим культурам, странам и народам. Отказаться от военно-патриотической риторики в школах в пользу воспитания таких универсальных гуманистических ценностей, как, например, права человека и забота об окружающей среде.
32. Признавать и уважать абсолютное право ребенка познавать мир; предоставлять детям возможность понимать, чему и зачем их учат.
33. Защищать внутренний мир ребенка от насильственного вторжения взрослых; уважать право ребенка на личную жизнь; избегать принудительного психологического обследования и других насильственных попыток контролировать личность ребенка.
34. Не позволять смешивать светское и религиозное образование и исключить влияние церкви и других религиозных организаций на школы.
35. Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, предоставляющий доступ к эффективным способам защиты прав детей-инвалидов.
36. Ратифицировать Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, дающий возможность подавать коллективные жалобы.

ОБЗОР ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ, ПРЕДПРИНЯТЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

Как государство — участник Конвенции о правах ребенка (далее Конвенции), Российская Федерация обязалась принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры для реализации прав, закрепленных в Конвенции. Среди других международных правовых инструментов, в которых участвует Россия и которые гарантируют права детей, находящихся под юрисдикцией России, есть два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка (Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000), и Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000)), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). Кроме того, Россия в 2009 году ратифицировала Европейскую социальную хартию (1996) и приняла обязательства уважать право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту, осуществляемую путем социальных льгот, фискальных механизмов и другими методами.

В дополнение к международным правовым нормам существует обширное национальное законодательство, гарантирующее права детей. Ключевые нормативные акты — это Конституция страны, Семейный кодекс и ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Система социальных льгот и поддержки детей и семей, имеющих детей, закреплена в нескольких федеральных законах. В течение отчетного периода было внесено несколько новых инициатив, направленных на дальнейшее улучшение законодательства о защите прав детей. Например, в 2008 году в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» были внесены поправки, позволяющие семьям целиком или частично направить материнский капитал на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей. Кроме того, в 2009 году в ФЗ «Об образовании» от 10 июля 1992 года было внесено дополнение о расширении прав родителей или законных представителей получать частичную компенсацию родительской платы за образование, включившее в эту категорию тех родителей, чьи дети посещают негосударственные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу обучения. В 2013 году правительство повысило пособия по беременности и родам и по уходу за ребенком. Правила выплаты социальных пособий на региональном уровне устанавливаются местным законодательством.

Значительным положительным шагом, сделанным в отчетный период, стало учреждение в 2009 году должности Уполномоченного по правам ребенка. На этот пост 30 декабря 2009 года был назначен Павел Астахов, он же занимает его и на момент написания доклада. К 2013 году уполномоченные по правам ребенка были назначены уже в 83 регионах РФ. Тем не менее, непрозрачность процедуры назначения федерального и региональных уполномоченных делает этот институт неэффективным. Специальных критериев для назначения уполномоченных не существует, нет общественного обсуждения кандидатов на эту должность. Часто это приводит к тому, что уполномоченными становятся люди, не имеющие никакого опыта защиты прав детей и никогда не работавшие по этой теме. Например, Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов — выпускник Высшей школы КГБ, и на момент назначения он не имел никакого опыта по защите прав детей. Его назначение состоялось по указу Президента без какой бы то ни было общественной дискуссии. Сходным образом, многие региональные уполномоченные — это бывшие прокуроры, следователи и государственные чиновники. Например, уполномоченный по правам ребенка в Тамбовской области Евгений

Таможник перед назначением работал прокурором области¹. Непрозрачность системы назначения на эту должность ведет к тому, что уполномоченные ведут себя не как защитники прав ребенка, а как сотрудники правоохранительных органов.

Практика АДЦ «Мемориал» показывает, что Уполномоченные по правам ребенка неэффективны в тех случаях, где речь идет о возможных нарушениях прав детей сотрудниками государственных органов. АДЦ «Мемориал» регулярно посылает региональным уполномоченным обращения по поводу прав детей из цыганских поселений (в особенности когда речь идет о сносе их домов — как в Кемерово и Туле). Стандартной реакцией является формальный ответ без принятия эффективных мер.

В 2012 году была принята «Национальная стратегия действий в интересах детей» на 2012-2017 гг. В Стратегии отсутствуют некоторые важные проблемы, с которыми сталкиваются дети в России, — например, проблема дискриминации детей, принадлежащих к меньшинствам. Зато значительную часть этого документа составляют рассуждения на темы, которые совсем или почти не имеют отношения к интересам детей. Так, в части, посвященной воспитанию и социализации детей, говорится о современных программах «гражданско-патриотического воспитания, направленных на формирование российской гражданской идентичности, (...) готовности к защите Отечества и позитивного отношения у молодых людей к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации».

Некоторые законотворческие инициативы истекшего периода, предпринятые под видом борьбы за защиту прав детей, на самом деле ограничивают фундаментальные права, гарантируемые Конвенцией. Тенденция установления все новых ограничений стала особенно заметна после 2009 года. В 2009 году российские законодатели одобрили федеральный закон, вводивший комендантский час для детей². Лицам, не достигшим 18 лет, не разрешается появляться на улице или в общественных местах с 23.00 по 06.00 без сопровождения родителей или близких родственников. В Санкт-Петербурге имели место случаи задержаний детей полицией. Зачастую дети проводили в отделении полиции по несколько часов безо всяких причин.

В 2012 году Министерство здравоохранения одобрило новую процедуру по проведению диспансеризации учащихся школ. Согласно новому распоряжению, с 2013 года все школьники должны быть подвергнуты полному медицинскому осмотру. Кроме того, предусмотрено также тестирование на курение с помощью метода, широко критикуемого за недостаточную объективность³, а также тесты на наркотики.

436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» — это закон о ранжировании контента по возрастам, принятый в 2010 году и измененный в июле 2012 года. Закон разделяет информацию на пять категорий (обозначенных как 0+, 6+, 12+, 16+ и 18+) и запрещает ее распространение среди детей соответствующих возрастов (кроме информации категории 12+, которую можно распространять среди детей в возрасте 6+ под родительским контролем). Этот закон запрещает распространение информации, которая может способствовать причинению вреда или подтолкнуть к самоубийству, поощрять желание детей использовать наркотики, алкоголь и сигареты.

Определения, содержащиеся в законе, создают возможности для более широкой интерпретации и использования запретительных мер. На практике он может быть использован властями как инструмент для легкого запрета нежелательной информации. Поправки, принятые в 2013 году, вводят штрафы за предоставление детям доступа к информации, запрещенной законом. АДЦ «Мемориал» считает, что этот закон станет универсальным предлогом для нарушений права детей на доступ к информации, гарантируемого ст. 13 Конвенции, согласно которой ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной

¹ Биография Евгения Таможника доступна здесь: <http://tamdeti.ru/cmsdiv-biografia.html>

² Поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», приняты 15.04.2009.

³ Официальная информация о введении теста на курение: <http://www.rg.ru/2013/02/18/pravila-site-anons.html>

или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Замечание общего порядка №12 Комитета по правам ребенка (право ребенка быть услышанным) разъясняет, что «Свобода выражения относится к праву иметь и выражать свое мнение, искать и получать информацию через СМИ. (...) Таким образом, статья накладывает на государства-участники обязательства не препятствовать выражению детьми своих взглядов, обеспечивать им доступ к информации, защищая их право на доступ к СМИ и к общественному диалогу».

Случай Эвелины Глинской наглядно демонстрирует жестокость, с которой пришлось столкнуться российским сиротам из-за принятия так называемого «закона Димы Яковлева». Эвелина родилась с ВИЧ, у нее серьезные проблемы со здоровьем, требующие немедленного медицинского вмешательства. Нахождение в детском доме, где нет ресурсов для ее лечения, способствует постепенному ухудшению ее здоровья. Федеральный закон №272 лишил Эвелину возможности расти с любящей мамой — гражданкой США Джинной Колман, хотя они уже успели привязаться друг к другу. Между тем, из-за отсутствия своевременной качественной медицинской помощи состояние здоровья Эвелины может ухудшиться.

В 2010 году неоднократно звучали предложения снизить возраст уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления до 12 лет. К счастью, инициативы не нашли достаточной поддержки в Госдуме и были со временем забыты.

Федеральный закон №272 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2013 года, запретил усыновления российских детей гражданами США. Учитывая высокий процент усыновлений российских детей гражданами США, закон очевидным образом ущемляет интересы российских сирот, лишая их шанса на жизнь в семье. Внесение этого закона вызвало возмущение гражданского общества в России. Даже Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин заявил, что этот закон ограничивает право российских сирот, страдающих от болезней, обрести семью. По информации Уполномоченного по правам ребенка, озвученной на Шестом всероссийском съезде уполномоченных по правам ребенка, к концу 2012 года в России насчитывалось более 660 000 сирот, многие из которых имеют серьезные заболевания и инвалидность.

Некоторые региональные власти весьма активно отреагировали на принятие нового закона. В феврале 2013 года губернатор Псковской области Андрей Турчак запретил вообще все иностранные усыновления сирот из этого региона. Такие политически мотивированные решения очевидно разрушительно сказываются на самых уязвимых детях — на сиротах, в особен-

ности на тех, кто страдает серьезными заболеваниями. СМИ часто сообщают об убийствах детей с врожденными заболеваниями, совершаемых членами семьи, о трагических ситуациях, которые бывают вызваны тяжелой социально-экономической ситуацией. В феврале 2013 года Следственный комитет РФ также отметил рост числа случаев семейного насилия в отношении детей.

Среди прочего из-за закона прерваны сотни уже идущих процедур международного усыновления. Иностранное усыновление было весьма сложной процедурой, в которую входило изучение жилищных условий, психологические тесты, проверки, касающиеся прошлого претендентов на роль приемных родителей, на местном и национальном уровнях, медицинские осмотры, более 80 часов специальных курсов для приемных родителей, получение иммиграционного разрешения, сбор десятков юридических документов, каждый из которых было необходимо заверить нотариально и поставить апостиль в соответствии с требованиями российских властей. Завершив формальную стадию процесса усыновления, подав заявление и предоставив свое досье, потенциальные усыновители в течение многих месяцев ждали ответа из России, чтобы получить направление на усыновление ребенка. К тому моменту, как закон вступил в силу, 1 января 2013 года, многие потенциальные приемные родители успели познакомиться с детьми и привязаться к ним. Однако новый закон сделал невозможным завершение процедуры усыновления даже в этих случаях, лишив и детей, и родителей возможности когда-либо стать семьей.

Начиная с 2011 года было принято несколько региональных законов, вводящих административную ответственность за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних»

(в Рязани, Костроме, Архангельске, Санкт-Петербурге и Новосибирске), а в 2013 году Госдумой в двух чтениях был принят аналогичный федеральный закон.

На практике введение этих ограничений означает запрет на получение детьми какой бы то ни было информации об ЛГБТ. Детям запрещается посещать мероприятия, на которых затрагиваются вопросы, касающиеся жизни геев и лесбиянок, в том числе выставки, кинофестивали, дебаты и иные социальные события подобного рода. Нет никаких сомнений, что подобающим образом поданная информация о нетрадиционной сексуальной ориентации может помочь образованию молодых людей, а также сделать их более толерантными. Тем не менее, знакомить с такой информацией тех, кто моложе 18 лет, российским законом запрещено.

Нетрадиционная сексуальная ориентация порицается общественным мнением, и подростки часто начинают отрицательно относиться к своим сверстникам — геям или лесбиянкам. Психологи уже указали на высокий риск самоубийств в среде принадлежащих к ЛГБТ детей, лишенных объективной информации, поддержки общества и друзей, которые не могут сформировать положительное мнение о своих ЛГБТ-сверстниках.

После принятия закона о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» ученики нескольких школ Санкт-Петербурга были отведены на «занятия с психологом» — с намерением поспособствовать формированию негативного отношения к ЛГБТ. Группам подростков коллективно задавали вопрос: «Как бы вы отреагировали, если бы узнали, что один из вас — гей?» Этот вопрос спровоцировал резко негативные комментарии в адрес возможных представителей сексуального меньшинства. Заканчивая дискуссию, психолог сделала вывод, что «гомосексуализм — это вредная мода», фактически поощрив ксенофобные выпады против ЛГБТ.

Принятие подобных законов противоречит идеям толерантности и прав человека, заставляет страдать подростков, которые уже определились со своей отличающейся от большинства сексуальной ориентацией, усиливает ненависть, насилие и травлю в отношении меньшинств.

Законы, запрещающие половое воспитание, в том числе по теме ЛГБТ, прямо противоречат гарантированным Конвенцией правам ребенка на свободу получения и распространения информации и на защиту от дискриминации.

Согласно Конвенции по правам ребенка, Россия должна уважать и обеспечивать права каждого ребенка, находящегося в пределах ее юрисдикции, «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств» (ст. 2 Конвенции). В своих последних Заключительных наблюдениях Комитет рекомендовал государству-участнику «принять все необходимые меры для предотвращения и преодоления всех форм дискриминации, в том числе с помощью национальных и региональных кампаний по распространению информации и эффективного вмешательства во все инциденты, связанные с дискриминацией, обращая особое внимание на наиболее уязвимые группы, такие как дети, принадлежащие к этническим и религиозным меньшинствам, цыганские дети, дети, чьи родители не имеют вида на жительство. Комитет рекомендовал государству-участнику активизировать его усилия по обеспечению понимания, надлежащего учета и соблюдения общего принципа наилучших интересов ребенка во всех законодательных положениях, а также в судебных и административных решениях и в проектах, программах и услугах, касающихся детей».

В том же смысле Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации в своих Заключительных наблюдениях в 2008 году рекомендовал Российской Федерации внимательно пересмотреть критерии, по которым детей помещают в специальные коррекционные классы, и добиться, чтобы дети из меньшинств, в том числе цыганские дети, были полностью интегрированы в общеобразовательную систему (параграф 27). Кроме того, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 2012 году призвал Россию «активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы ни один ребенок не был лишен права на образование, особенно в сельских районах и среди уязвимых и маргинализированных групп,

включая рома, коренные народы и детей-инвалидов», а также «предотвратить добровольный призыв в военные формирования детей, живущих в Чечне и на Северном Кавказе» (параграфы 32, 33).

Эти рекомендации не были полностью выполнены Российской Федерацией — ни в законодательной, ни в практической сферах. Несмотря на принятие множества законов, касающихся детей, проблема дискриминации детей, принадлежащих к меньшинствам, не была принята во внимание на законодательном уровне, в том числе из-за общей нехватки антидискриминационных законов.

Случаи насилия в отношении детей из меньшинств часто остаются без эффективного расследования, а следственные органы часто отказываются признавать национальную ненависть как мотив преступления, как это произошло, например, в случае Ислама Абдуганиева, 15-летнего гражданина Таджикистана, убитого на улице при неясных обстоятельствах в феврале 2013 года.

На практике дети трудовых мигрантов, лиц без гражданства и представителей этнических меньшинств в России являются одной из наиболее уязвимых групп, подверженных двойной дискриминации. Для защиты детей мигрантов и представителей этнических меньшинств не существует необходимого законодательства. Усилия, предпринимаемые властями в этой сфере, носят формальный характер и не приводят к конкретным результатам.

Например, в 2013 году российское правительство приняло «Комплексный план по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации», который должен был способствовать интеграции цыган в современное российское общество. Этот план, однако, имеет общий характер и не включает конкретные меры по интеграции цыганского этнического меньшинства. Например, в нем содержатся пункты о поддержке «традиционных видов занятости», что совершенно не способствует изменению

положения цыганских детей и не затрагивает существа проблемы — отсутствия доступа к образованию для всех цыганских детей и системы социальных работников для помощи цыганским семьям с детьми.

Дети мигрантов и лиц без гражданства в России часто не имеют легального статуса, потому что у их родителей нет разрешения на работу или вида на жительство. Родители без документов не могут получить документы на своих детей и боятся обращаться в любые государственные службы из-за риска, что детей могут отобрать.

Дети из меньшинств сталкиваются с дискриминацией по месту жительства, в школах, при обращении в социальные службы. Условия жизни многих принадлежащих к меньшинствам детей не отвечают минимальным стандартам и негативно сказываются на их развитии. Эти дети часто становятся жертвами разных видов насилия: со стороны членов их семей, со стороны сверстников и одноклассников; они становятся легкими мишенями и для спланированных расистских нападений на улице.

Кроме того, дети меньшинств часто страдают от негативных традиционных практик, нарушающих права ребенка. Официальные власти не только не предпринимают никаких действий для их защиты, но своим бездействием создают впечатление молчаливого одобрения таких обычаев, часто мешающих развитию ребенка. Например, государство не принимает достаточных мер для того, чтобы все цыганские дети получили обязательное образование, что способствует сохранению вредоносной для детей традиции ранних браков. В то же время так называемое «патриотическое воспитание» и традиционные религиозные ценности становятся все более существенным компонентом общеобразовательной системы. Например, в Краснодарском крае в качестве обязательного предмета было введено изучение казачества — программа, включающая изучение традиционных православных ценностей.

В целом, введение новых законов и институтов не смогло улучшить повседневную жизнь тех российских детей, которые продолжают существовать в нищете, не имея доступа к основным социальным благам — образованию и здравоохранению, становясь объектом дискриминации в силу своей этнической принадлежности.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Пытки и жестокое обращение с несовершеннолетними со стороны сотрудников правоохранительных органов имели место на протяжении всего отчетного периода. В большинстве случаев это происходило в отделах полиции при задержании или на досудебной стадии. Жестокое обращение часто сопровождается нарушениями процессуальных прав, например, права быть извещенным о причине задержания, права связаться с членами семьи или права на беспрепятственную встречу с адвокатом. Сотрудники полиции зачастую не могут немедленно определить возраст задержанного и не применяют к нему особые процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетнего. Российский закон устанавливает возраст административной ответственности с 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ). Таким образом, возраст до 16 лет — это критерий, согласно которому не может быть совершено административного нарушения.

Часто незаконные задержания несовершеннолетних производятся при отсутствии противоправных действий с их стороны. Так, 9 мая 2012 года в Сыктывкаре на одной из площадей города были задержаны несколько несовершеннолетних, некоторым из них не было 16 лет⁴. 7 января 2013 года в Санкт-Петербурге двое несовершеннолетних, участвовавших в «Снежной битве» (игра в снежки), были задержаны и обвинены в порче газонов⁵. Еще более жестокое задержание трех несовершеннолетних 8, 12 и 15 лет произошло в 25 января 2013 года в городе Бердске (Новосибирская область). Трех детей задержали за игру в снежки во дворе их дома. Сотрудники полиции угрожали, что они начнут стрелять по ногам, если дети попытаются убежать от полицейской машины, а в ответ на просьбы детей позвонить родителям полицейские угрожали им надеть наручники. Детей не только незаконно доставили в отдел и нарушили их право на звонок, не позволив им связаться с родителями, — полицейские даже не составили рапорт о задержании.

Еще один похожий инцидент имел место в Москве 1 ноября 2011 года, когда шестилетний И. Аксенов был доставлен в отделение и подвергнут допросу о действиях его отца⁶.

22 января 2012 года 15-летний Никита Леонтьев был задержан сотрудником полиции и жестоко избит в отделении полиции в Санкт-Петербурге. Он умер по дороге в больницу. То, что такое серьезное преступление в отношении ребенка может быть совершено в отделении полиции, говорит о том, насколько беззащитны дети перед полицейским произволом⁷.

Массовые задержания несовершеннолетних во время общественных протестов — тоже частое явление. Их задерживают без всяких оснований во время публичных мероприятий в рамках массовых задержаний активистов. Так, в АДЦ «Мемориал» обратились за помощью А. Колодяжная и К. Лисняк, родители несовершеннолетних. Они сообщили, что права их детей были нарушены, когда их задержали во время массового мероприятия 1 мая 2011 года в Санкт-Петербурге.

В декабре 2011 года во время массового протестного мероприятия в Санкт-Петербурге были задержаны несовершеннолетние, в том числе — не принимавший в нем участия 14-летний А. Крылов, который возвращался домой с урока музыки⁸. В феврале 2012 года двое несовершеннолетних были задержаны во время участия в демонстрации у станции метро «Гостиный двор». В упомянутых случаях задержания производились с нарушениями права на свободу и личную

⁴ <http://progorod11.ru/newsv2/70248.html>, <http://www.amic.ru/news/181418/>

⁵ <http://www.utro.ru/news/2013/01/07/1093652.shtml>, http://frazua/foto/08.01.13/158055/marazm_krepchaet_v_pitere_militsija_vvela_zapret_na_igru_v_snezhi.html

⁶ http://www.echomsk.spb.ru/news/kriminal/zaderzhanie_aksenov.html?sphrase_id=307839, <http://izvestia.ru/news/523012>, <http://newsland.com/news/detail/id/944233/>

⁷ <http://www.gazeta.spb.ru/639024-0/>

⁸ <http://www.novayagazeta.spb.ru/2011/90/1>, <http://www.gazeta.ru/social/2011/12/07/3863478.shtml>

неприкосновенность. Среди задержанных было большое число несовершеннолетних, в том числе — дети до 16 лет, которых доставляли в отделения полиции и держали там по несколько часов, не составляя протокола о задержании и не регистрируя их по прибытии в отделение. Ни одному из несовершеннолетних не позволили связаться с законными представителями.

В некоторых случаях полиция передавала в школы информацию о задержании несовершеннолетних. Такая практика ведет к негативным последствиям для детей. Кроме того, угрозы устроить неприятности в школе используются в качестве инструмента для подавления свободы выражения мнения и пресечения таких «незаконных» и «неразумных» действий в будущем, в особенности в том, что касается политики. Это ведет к ущемлению свободы выражения взглядов, гарантированной ст. 12 Конвенции.

Один из случаев, когда мнение несовершеннолетних должно (и могло) было быть заслушано, это принятие закона о «комендантском часе» в 2009 году. Детей лишили возможности высказать свое мнение по вопросу, прямо затрагивающему их интересы⁹. Когда в Новороссийске (Краснодарский край) несколько подростков появились на мероприятии, посвященном принятию «комендантского часа», организатор был обвинен в экстремизме. Обвинение строилось на предположении, что он занимался подстрекательством несовершеннолетних, хотя в ходе мероприятия не было ни лозунгов, ни действий подстрекательского характера. Из этого следует, что несовершеннолетние не могут ни при каких обстоятельствах принимать участие ни в каких мероприятиях, касающихся вопросов, напрямую затрагивающих их интересы.

В Санкт-Петербурге существует практика проверок школ органами Федеральной службы безопасности (ФСБ). В частности, когда в одной из школ кто-то высказал симпатии к монархии, была устроена «дискуссия» с учителями и учениками, целью которой было объяснить детям, что хвалить режим царизма нельзя не только в школе, но и вне ее. Подобные действия в сочетании с навязыванием определенной идеологии, такой как патриотизм и православие, нарушают право несовершеннолетних на свободу выражения.

Цыганские дети часто становятся жертвами произвола полиции, включая незаконные задержания и обыски. Во время частых антицыганских кампаний в компактных поселениях цыган по всей России все дети из этих поселений страдают от незаконных действий полиции. Проверки Федеральной миграционной службы и полицейские рейды имеют характерные названия «Мигрант» или «Нелегальный мигрант», часто сопровождаются разрушением собственности. Например, летом 2009 года, сразу после визита сотрудников правоохранительных органов, неизвестными был сожжен лагерь таджикских цыган-мигрантов, расположенный в поселке Горелово (окрестности Санкт-Петербурга). Уголовное дело не было заведено «за отсутствием жалоб со стороны пострадавших»¹⁰.

Другой пример — организованная правоохранительными органами антицыганская кампания в Брянске в марте 2012 года, когда все цыганское население города попало под подозрение после исчезновения девятимесячной девочки. Об этом инциденте много писали местные и федеральные СМИ. 19–23 марта 2012 года сотрудники АДЦ «Мемориал», которые проводили правозащитный мониторинг и оказывали правовую поддержку цыганам в Брянске, стали свидетелями действий сотрудников полиции, направленных на жителей цыганского поселения, в том числе на детей¹¹. Отряды полиции окружали дома цыган, входили туда без ордеров и проводили обыски с помощью специально обученных собак, что вызвало стресс у детей. Все дети были сфотографированы. По сообщениям очевидцев, операция длилась четыре часа. 22 марта 2012 года были проведены дополнительные обыски в другом компактном поселении цыган в Брянской области, находящемся в деревне Тимоновка. По словам цыган, хотя имелся ордер на обыск только одного дома, тем не менее были проверены все дома. Таким образом, процессуальные действия в отношении цыган проводились без правовых оснований и привели к серьезным нарушениям прав членов общины¹².

⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/155497?print=true>, <http://www.ikd.ru/node/12631>

¹⁰ <http://adcmemorial.org/www/263.html#more-263>

¹¹ Видео обыска в цыганском поселении: <http://www.youtube.com/watch?v=PrGz8OGIGmU>

¹² По свидетельству сотрудников АДЦ «Мемориал»

7 февраля 2013 года в ходе полицейского рейда «было обнаружено» поселение таджикских цыган-мигрантов в поселке Горелово (окраина Санкт-Петербурга). Согласно репортажам СМИ, были задержаны 16 взрослых и более 28 детей цыган-мугатов. Детей — 17 человек — сначала направили в больницу с подозрением на гельминтоз и другие заразные заболевания, а потом перевели в приют «Транзит». Их родителей оштрафовали за нарушение миграционного законодательства и спустя некоторое время освободили. Несмотря на просьбы родителей вернуть детей, по существующей процедуре их должны депортировать под надзором национальных органов опеки и родственников в страну исхода — Таджикистан¹³.

Илона Фонтош, цыганская мигрантка из Закарпатской области Украины, 1995 года рождения, жила в поселении цыган-мадяров — венгероязычной цыганской группы — на окраине Санкт-Петербурга. 16 февраля 2009 года ее и 13 других девушек-мадярок задержали по подозрению в краже мобильного телефона стоимостью 1400 рублей. Мобильный телефон был возвращен владельцу, а в отношении Илоны было возбуждено уголовное дело. Из-за отсутствия удостоверения личности и незнания русского языка Илона, боясь, что ее отправят в приют для несовершеннолетних «Транзит», назвалась Мальвиной Александровной Дьердь, 1990 года рождения. На момент описываемых событий Илона была на седьмом месяце беременности. Полиция, не предпринимая попыток проверить ее настоящий возраст (14 лет), поверила, что она совершеннолетняя. В конце концов ее приговорили к лишению свободы за кражу. Всего Илона провела 5 месяцев и 7 дней в женском изоляторе №5 в Санкт-Петербурге, куда ее отправили безо всякого медицинского освидетельствования. Уголовное дело в отношении нее расследовалось в течение 5 месяцев и 12 дней и в конце концов было закрыто.

8 февраля 2013 года во время антимигрантского рейда в Апраксином Дворе в Санкт-Петербурге имели место нарушения прав несовершеннолетних. Рейд проводился во время молитвы в молельной комнате при массовом скоплении верующих. Сотни мигрантов были подвергнуты проверке документов, физическому насилию и задержаниям в поисках «экстремистов». Один из пострадавших, находившийся в молельной комнате в момент проведения рейда со своими детьми, обратился в АДЦ «Мемориал» с жалобой на сотрудников правоохранительных органов. По его словам, он и его старшие сыновья были избиты на глазах у десятилетнего сына, получившего в результате этого психологическую травму¹⁴.

Как показывает опыт АДЦ «Мемориал», к сотрудникам которого неоднократно обращались родители пострадавших детей-иностранцев, в РФ распространена практика незаконных задержаний иностранных несовершеннолетних граждан и задержаний, не соответствующих признанным международным стандартам обращения с несовершеннолетними.

Жахонгир Ерматов, гражданин Узбекистана 1995 года рождения, 27 октября 2012 года был задержан на три дня в отделе полиции №45 (Рыбацкий проспект, Невский район Санкт-Петербурга). Полиция не составила рапорта о его задержании и не связалась с законными представителями несовершеннолетнего. Ерматов был задержан на основании нарушения миграционного законодательства (истечение срока регистрации) и отправлен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, проведя три дня в отделении в условиях, признанных ЕСПЧ негуманными и унижающими достоинство. При этом полиции было точно известно, что она имеет дело с несовершеннолетним.

Маруф Абдудьялилов, гражданин Таджикистана 1994 года рождения, был задержан 9 ноября 2012 года сотрудниками 45 отдела полиции Невского района Санкт-Петербурга. Рапорт о задержании составлен не был, а документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина (копия паспорта) был уничтожен сотрудниками отделения. Представитель АДЦ «Мемориал» получил от дежурного информацию, что несовершеннолетний иностранец будет отправлен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. После того, как сотрудник АДЦ «Мемориал» связался с Центральным диспетчерским пунктом МВД, Маруф Абдудьялилов был освобожден из 45 отделения безо всяких обвинений.

¹³ http://www.delper.ru/newspoint_283.html

¹⁴ Информация об обращении — в архиве АДЦ «Мемориал».

Дидор Назармамадов, 17-летний гражданин Таджикистана, 3 ноября 2012 года был задержан сотрудниками полиции Красносельского района на основании просроченной регистрации и без решения суда определен в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, где он провел восемь суток, из них трое – в одиночной камере (по причине карантина). Условия содержания в Центре, по сообщению заявителя и адвоката, не соответствовали стандартам условий содержания даже для совершеннолетних. По словам Д. Назармамадова, из мебели в камере были только три кровати (стола, стульев и тумбочек не было). Окно в камере было закрыто решетками и заколочено – открыть его было невозможно, да и не разрешалось. Постельное белье, матрасы и одеяла были в плохом состоянии, ветхие. Свет горел до 21.00, выключить его самостоятельно Дидор не мог, т.к. выключатель находился снаружи и выключить свет могли только охранники. Питьевой воды в камере не было. Умывальник только с холодной водой находился в другом помещении, как и туалет: попасть в туалет можно было только вызвав охранника. В течение трех дней нахождения в камере доступа к ванной или душу не было. Один раз в день Дидора осматривал врач. Вызвать врача самостоятельно Дидор не мог. Родственников к Дидору не пускали, говоря, что свидания не предусмотрены. На прогулки за все время пребывания его вывели только один раз всего на 15 минут. Пища была очень плохого качества, и ее было крайне мало. Например, обед состоял только из куска черного хлеба, кружки чая и молочной каши. Мясо, рыбу и фрукты не давали. Д. Назармамадов трое суток находился в полной информационной изоляции, поскольку книг, газет, журналов не выдавали, радио и телевизора в камере не было. Телевизор был только в общей комнате, куда он был переведен после трехдневного карантина.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ, И ОТСУТСТВИЕ АДЕКВАТНОЙ РЕАКЦИИ ВЛАСТЕЙ

Насилие в отношении детей, совершаемое на почве национальной ненависти, остается одной из главных проблем в российском обществе. Жертвами насилия становятся дети, принадлежащие к национальным меньшинствам, а также несовершеннолетние, которых считают членами антифашистского и антирасистского движения. В большинстве случаев жертв нападения выбирают на основании внешности: цвета кожи, разреза глаз и т. д. При нападениях, совершаемых «по ассоциации», жертв выбирают по принадлежности к определенным субкультурам, легко узнаваемым по таким элементам, как стиль одежды, стрижка, пирсинг или способ проведения досуга, распространенный в среде антифашистов и антирасистов.

Как сообщает интернет-газета Грани.ру, 9 февраля 2013 года в Санкт-Петербурге подверглась нападению Дарья Болина, дочь энецкого¹⁵ активиста Алексея Болина. Вечером того же дня подростки пришли к активисту домой и начали ломиться в квартиру. Они били в дверь кулаками и ногами, выкрикивая «Я славянин!» и вскидывая руки в нацистском приветствии. Когда Болин открыл дверь, визитеры потребовали у него отдать дочь им на расправу. В этом случае причиной агрессии стала национальность девушки, внешность которой легко выдает ее принадлежность к малочисленному коренному народу Севера¹⁶.

Недавно завершилось следствие по делу печально известной неонацистской банды Борова-Воеводина, на которой лежит ответственность за смерти нескольких несовершеннолетних. Согласно свидетельствам, одной из жертв группы стала девятилетняя Хуршеда Султонова, убитая 9 февраля 2004 года. Девочка умерла от 11 ножевых ранений.

В сентябре 2003 года около железнодорожной платформы Дачное в Санкт-Петербурге неизвестные напали на двух цыганских женщин с детьми. Шестилетняя Нилуфар Сангбоева умерла в результате перелома черепа, открытого перелома теменной кости и закрытого перелома ребер.

В марте 2006 года Лилиан Сиссоко, девятилетняя девочка-мулатка, подверглась жестокому нападению в Санкт-Петербурге. Нападавшие преследовали ее, зашли с ней в подъезд и нанесли ей несколько ножевых ранений в шею. Благодаря быстрому вмешательству родителей и медиков, Лилиан удалось спасти.

14 февраля 2009 года в Санкт-Петербурге Тагир Керимов, выходец из Дагестана, и его друг подверглись около школы нападению группы из 25-30 молодых людей. Избивая подростка, нападавшие выкрикивали «Смерть хачам» («хач» — часто используемое уничижительное наименование представителей кавказских народов). Согласно показаниям свидетелей, некоторые нападавшие были одеты, как скинхеды. В результате нападения Тагир стал инвалидом.

Как говорилось выше, нападениям подвергаются не только легко визуально определимые представители меньшинств, но и молодые люди, внешность которых свидетельствует об их принадлежности к субкультурам, в которых распространены антирасистские и антифашистские взгляды.

¹⁵ Энцы — коренной малочисленный народ, традиционные поселения существуют на восточном берегу и в устье реки Енисей (Красноярский край).

¹⁶ <http://grani.ru/Events/Crime/m.211604.html> .

31 марта 2007 года в Ижевске в результате нападения неонацистской группы, вооруженной железными прутьями, бутылками и холодным оружием, погиб 17-летний Станислав Корепанов. 27 марта Станислава доставили в отделение нейрохирургии с открытой черепно-мозговой травмой, контузией мозга, базальным переломом черепа, ушибленными ранами теменной и затылочной области головы и в окончательной стадии комы. Станислав умер через четыре дня, не приходя в сознание. В день избиения Станислав гулял со своими друзьями, которые и были мишенью нападавших.

2 августа 2010 года на улице Ленина в Омске группа неонацистов под предводительством Эвальда Рааца (ранее осужденного за жестокое убийство) напала на подростка. Жестоко избив жертву, нападавшие, не удовлетворившись этим, вырвали у него пирсинг и подожгли волосы. В этом случае причиной нападения, по всей вероятности, стала внешность молодого человека (пирсинг и длинные волосы).

В деле об убийстве 9-летней Хуршеды Султоновой суд оправдал главного обвиняемого, а в случае 6-летней Нилуфар Сангбоевой через несколько лет после того, как следствие было прекращено, были обнаружены новые обстоятельства, подвергающие сомнению результаты первоначального расследования и вину осужденного. Нападение на дочь Алексея Болина — еще один пример бездействия властей, так как правоохранительные органы даже не возбудили уголовного дела. Такое отношение усиливает чувство безнаказанности нападавших, что может способствовать совершению подобных преступлений в будущем.

Правоохранительные органы часто не признают ненависть настоящей причиной подобных преступлений. В деле Тагира Керимова адвокат потерпевшего пытался доказать это, проводя экспертизы выражения «Бей хача», которое, без сомнения, воспринимается как подстрекательство к насилию в отношении приезжих из южных регионов и стран Азии. Поразительно, что экспертиза не выявила призывов к ненависти в таких высказываниях, как «Бей хача», «Бей черных» во время избиения школьника¹⁷. Похожим образом, в случае С. Корепанова суд не принял во внимание обстоятельств дела, на которые указывал представитель потерпевшего, и убийцы были осуждены за убийство и хулиганство, хотя мотив нападения был очевиден.

¹⁷ <http://discussiya.com/2009/08/28/russian-examination/>

НЕГАТИВНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Согласно Статье 24 (3) Конвенции, государства-участники «принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей». В определение понятия традиционной практики входит отражение ценностей и убеждений, которые существуют в определенной социальной группе на протяжении многих поколений и поддерживаются ее членами, представляют собой неотъемлемую часть групповой идентичности, не подвергаются сомнению членами группы и считаются высокоморальными среди тех, кто их соблюдает¹⁸.

Обязательства Российской Федерации по выполнению Конвенции подразумевают, что будут приняты «все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке», а также «эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры».

В то время как усилия властей по защите детей от негативных традиционных практик и обеспечению наилучших интересов детей недостаточны, а в ряде российских регионов полностью отсутствуют, некоторые обычаи могут привести к нарушению права ребенка на жизнь, недискриминацию, здоровье, человеческое достоинство и личную неприкосновенность, образование, досуг и отдых.

Многие традиционные обряды, соблюдаемые в России некоторыми меньшинствами, оказывают весьма негативное влияние на права женщин и детей. К таким обрядам, например, относятся: предпочтение мальчиков девочкам, ранние браки и ранняя беременность, узаконенные религией жесткие гендерные предрассудки, кровная месть и похищение невесты, преступления чести и насилие в отношении девочек и женщин.

В кавказских общинах мужчины традиционно имеют более высокий статус, чем женщины, и уполномочены «контролировать» поведение младших родственников. От девушек, в особенности несовершеннолетних, ожидают следования традиционным и религиозным нормам поведения, охватывающим все сферы их личной и социальной жизни. Одежда, внешность, занятия, манеры и поведение на публике, в особенности при общении с противоположным полом, строго регламентированы; любые отклонения от традиционных или религиозных правил (касающихся одежды, поведения и т. д.) подвергаются жесткой критике общины, приветствуются суровые наказания за такие отклонения.

Традиция кровной мести и гендерное подчинение с одной стороны, и исламская пропаганда — с другой, приводят к росту числа ранних браков и преступлений чести в некоторых регионах России. Все больше женщин и детей становятся жертвами этих обычаев, что вызывает беспокойство международных и российских правозащитных организаций.

¹⁸ См., например: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet23ru.pdf>

Федеральные и местные власти не уделяют должного внимания решению этой проблемы, ссылаясь на приоритет обычного права и уважения к религии. Так, пропаганда, направленная против ранних браков, распространяемая чеченским руководством, смещает акцент с их уголовного характера и насилия над детьми на то, что ранние браки нестабильны и часто заканчиваются разводами. Главной целью специальных семинаров в чеченских школах является «формирование знаний и представлений об ответственности молодежи за создание семьи в подростковом возрасте», а также «уменьшение количества разводов, которые происходят из-за поспешных и импульсивных браков, и снижение младенческой смертности». В то же время религиозные лидеры продолжают навязывать несовершеннолетним девушкам исламские формы этикета, и, следовательно, попустительствовать «преступлениям чести». На федеральном уровне не предпринимается никаких попыток противостоять негативным элементам традиционных обрядов, и отдельные случаи нарушения прав и интересов ребенка, включая похищение невесты, не привлекают внимания властей. Подобные конфликты всегда решаются на уровне традиционных лидеров общин, без привлечения органов опеки и других государственных органов. Таким образом, можно сказать, что власти Российской Федерации в некоторых случаях фактически одобряют традиционные негативные практики и признают их право на существование, игнорируя необходимость защиты интересов ребенка.

Например, женщины и девушки в Чечне обязаны носить исламскую одежду с длинными рукавами и длинные юбки, покрывать голову платками. По указу чеченского лидера Рамзана Кадырова, исламский дресс-код для женщин считается обязательным во всех государственных учреждениях, включая школы, университеты и общественные места. Хьюман Райтс Вотч привлекал внимание к растущему числу случаев преследования, публичного унижения чеченских девушек, одетых не в соответствии с традиционными «стандартами», и даже нападения на них со стороны исламских молодежных активистов. Так, летом 2010 года в центре Грозного в девушек, у которых не было платков на головах, стреляли из пейнтбольного ружья, причем некоторые из стрелявших были сотрудниками силовых ведомств. Реакция чеченского президента Р. Кадырова на эти происшествия весьма откровенна: «Даже если бы это делалось с моего разрешения, мне не было бы стыдно. Оказывается, тех девушек, которых обстреляли краской, несколько раз до этого предупреждали. После такого случая девушка просто должна исчезнуть с лица земли, запереться в своем доме и никуда не выходить, так как она вела себя настолько неподобающе, что с ней произошло такое»¹⁹.

Девушки, в том числе несовершеннолетние, в республиках Северного Кавказа все чаще становятся жертвами «преступлений чести» – насильственных действий в отношении «разрушителей морали», виновных в том, что они «позорят честь» семьи. Любая девушка может стать жертвой унижения, избиений и даже убийства, если члены общины посчитают ее поведение или внешность предосудительными и заслуживающими наказания. В этом случае вина перекладывается на жертву, а эффективных мер по наказанию преступника не предпринимается.

В ноябре 2008 года были найдены тела шести женщин, убитых из автомата Калашникова и пистолета Макарова. Как сказал Уполномоченный по правам человека в Чеченской республике Нурди Нухажиев, «к сожалению, есть у нас такие женщины, которые стали забывать о кодексе поведения горянок. В отношении таких женщин их родственники-мужчины, считающие себя оскорбленными, порой совершают самосуды»²⁰.

По мнению Хьюман Райтс Вотч, подобные заявления высокопоставленных лиц, включая Р. Кадырова, «поощряющие такого рода жестокость, равнозначны открытому подстрекательству к физическому насилию и публичному унижению женщин»²¹.

Часто «постыдное поведение» становится причиной кровной мести, в которую втянуты дети. В августе 2012 года в АДЦ «Мемориал» обратилась мать 16-летней Зайнап, уроженки

¹⁹ Источник: <http://groztrk.ru/obichai-i-traditsii/chechnya-prinujdaet-jenschin-nosit-pravilnuyu-odejdu>.

²⁰ Источник: <http://newsru.com/russia/27nov2008/chechnia.html>.

²¹ Россия: женщинам в Чечне указывают, как одеваться - в республике усиливаются притеснения женщин. Хьюман Райтс Вотч, 24 августа 2010 г.

села Новый Кумух Буйнакского района Дагестана. С 12 лет Зайнап подвергалась шантажу со стороны подростка по имени Азамат Алиев, который угрожал, что распространит смонтированные фотографии порнографического характера с ее изображением. В обмен на отказ от публикации этих фотографий Алиев вымогал деньги. Когда родители Зайнап узнали об этом, произошло столкновение, в котором погибли оба отца — и Зайнап, и Азамата Алиева. Несмотря на то, что трагедия произошла из-за мальчика-шантажиста, население деревни обвинило Зайнап в «порочном поведении» и возложило на нее ответственность за кровопролитие. Из-за постоянных угроз Зайнап и ее мать были вынуждены уехать из родного села и искать убежища в другом месте. Жизнь Зайнап постоянно находится под угрозой даже в других регионах России; она в любой момент может стать жертвой мести и быть убитой. «Моя жизнь и жизнь моих сыновей стала невыносимой у нас дома. Соседи и даже родственники обвиняли нас в том, что мы вырастили такую плохую дочь, и нас заставили уехать», — сказала мать Зайнап сотрудникам АДЦ «Мемориал».

Комитет ООН по правам человека также высказывал свою озабоченность по поводу растущего числа ранних браков, совершаемых по воле родителей в кавказском регионе. Ранние браки заключаются с помощью обряда «никох», после которого дети, несмотря на российское законодательство, считаются мужем и женой. По шариатскому закону, возраст, с которого девушки могут вступать в брак — 13-14 лет. Ранние браки ведут к осложнениям во время родов, а нежелательные беременности часто заканчиваются нелегальными абортами.

По информации организации по защите прав женщин «Синтем» (Грозный), ранние браки, в которых супругам в среднем 15-16 лет — привычная вещь в Чечне. Чаще всего эти браки ведут к тому, что девушки бросают учиться. По словам Лейлы Расаевой, начальника отдела материнства министерства здравоохранения Чечни, за 2012 год в центральном роддоме Грозного было зафиксировано 120 родов у пациенток моложе 17 лет, 61 из них проходили с серьезными осложнениями. Летальный исход при таких родах случается в 5-8 раз чаще, чем при родах взрослых женщин. Молодые матери чаще страдают от токсикоза, анемии, у них нередко случаются выкидыши, преждевременные роды, которые зачастую приводят к рождению мертвых детей. Низкий вес новорожденных и другие негативные показатели становятся главными причинами таких проблем, как умственная отсталость детей, церебральный паралич, эпилепсия, неврологические заболевания. В результате больше половины молодых матерей пытается прервать беременность²².

Еще одна негативная традиционная практика — обычай «похищения невесты». Хотя «похищение» девушки молодым человеком может происходить с ее предварительного согласия, в регионах Северного Кавказа, а также и в других российских областях, в том числе в больших городах, участились случаи насильственного похищения несовершеннолетних девушек с целью «брака».

19 февраля 2012 года во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга произошла массовая драка между членами трех враждующих семей — иммигрантов из Азербайджана. Причиной конфликта стало похищение с целью брака 16-летней девушки членом одной из семей. Родители девушки выступили против похитителей. В результате конфликта были ранены не менее 5 человек, а 28 человек — задержаны²³.

Власти игнорируют подобные конфликты, предоставляя их разрешение старейшинам и лидерам диаспор. Согласно традициям, мнение детей и необходимость соблюдать их права в расчет не принимаются.

24 февраля 2014 года в Санкт-Петербург прибыли старейшины из азербайджанского региона Шамкир, чтобы уладить конфликт вокруг похищения 16-летней девушки. При посредничестве генерального консула Азербайджана в Санкт-Петербурге и администрации национально-культурной автономии Азербайджана старейшины примирили враждующие семьи, постановив, что

²² Источник: <http://smartnews.ru/regions/sevkav/3100.html#ixzz2M6uJlItt> .

²³ Источник: <http://www.fontanka.ru/2013/02/20/063/>

16-летняя девушка должна выйти замуж за своего похитителя. Особенное беспокойство вызывает полное бездействие петербургских органов защиты прав детей, никак не прореагировавших на эту ситуацию²⁴.

В цыганских общинах тоже бытуют негативно влияющие на права детей традиционные обычаи, следование которым усугубляет неблагоприятное социально-экономическое положение цыган и дискриминации этого меньшинства.

Так, для цыган считаются традиционными ранние браки, которые заключаются между подростками 11-17 лет. Невесту выбирают родители жениха, причем сами молодые люди часто даже не знают друг друга. После свадьбы дети чаще всего бросают учебу, так как ходить в школу для семейных людей считается «неприличным». Поэтому образование большей части жителей табора обычно сводится к 4-7 классам, и лишь немногие думают о его продолжении. Мальчики вынуждены участвовать в сборе и продаже металлолома, в тяжелой работе на стройке или в других подобных занятиях. Поскольку власти не обеспечивают обязательности образования цыганских детей, негативная практика ранних браков не прекращается.

Влияние негативных традиций на детей усугубляется двойной дискриминацией и еще более тяжелым социально-экономическим положением цыган-мадяров из Украины и цыган-мугатов из Таджикистана. Мальчики и девочки из этих групп не ходят в школу, их принуждают вести традиционный образ жизни. Мальчики и юноши должны собирать металлолом, их вынуждают заниматься попрошайничеством. Ранние браки и беременности также широко распространены.

Меры по предотвращению негативных традиционных практик и по предоставлению цыганским детям доступа к образованию и здравоохранению принимаются редко, либо имеют исключительно репрессивный характер (рейды, карантины и т. п.). Социальная работа в компактных цыганских поселках не ведется, а заявления о ранних браках и непосещении цыганскими детьми школы игнорируются социальными службами. Принятый в начале 2013 года федеральный Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию российских цыган, текст которого известен лишь по описанию СМИ, не содержит пунктов, посвященных негативным традиционным практикам.

Вследствие исключительно неблагоприятного социально-экономического положения и традиционной патриархальной системы дети цыган-мадяров становятся жертвами постоянного домашнего насилия, наносящего серьезный вред здоровью или приводящего к смерти. Например, примерно 21 января 2013 года в поселении цыган-мадяров в Невском районе Санкт-Петербурга скончался полуторагодовалый мальчик по имени Максим. Мать Максима, 33-летняя Кристина Сабова, была арестована в декабре за карманную кражу. Ее подруга, 22-летняя Жанна Лакатош, осталась опекать ребенка. Жители поселения обвинили именно ее в плохом обращении с мальчиком: по их словам, она била Максима и оставляла его на морозе. За несколько дней до смерти мальчика жители табора заметили, что он ходит, «как пьяный». Лакатош к этому моменту уже покинула поселение, 18 января 2013 года она была арестована за кражу. По факту убийства было возбуждено уголовное дело. Во время полицейского рейда поселение мадяров было сожжено, взрослые были доставлены в управление Федеральной миграционной службы, а 6 детей — в больницы и приюты. Впоследствии в деле открылись новые обстоятельства, и спустя почти год свидетели изменили свои показания, сняв обвинения с Жанны Лакатош и возложив вину на другого жителя поселения. По мнению адвокатов Жанны и несовершеннолетнего свидетеля убийства А., с самого начала следствие велось неудовлетворительно. Экспертиза и ряд свидетельских показаний вызывают сомнения.

²⁴ Источник: <http://www.fontanka.ru/2013/02/24/040>.

НАСИЛЬСТВЕННОЕ РАЗЛУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ

Цыгане сталкиваются не только с недостатком социальной поддержки детей и матерей, но и с дискриминацией, направленной на разрушение семей. Дискриминация начинается в тот момент, когда ребенок появляется на свет в роддоме. Зачастую мать, у которой может не быть вообще никаких документов, либо имеется нероссийский паспорт, выписывают через 2-3 дня, не давая забрать с собой ребенка. Впоследствии ребенок, которого из-за отсутствия документов не может забрать мать, оказывается в специальном учреждении - «Доме малютки», где ждет очереди на усыновление. Мария Фонтош, Анастасия Иванова, Шарлотта Товт и многие другие цыганки-мадьярки стали жертвами такой практики, не зная судьбы своих детей. Иногда у матери, не имеющей удостоверения личности, все же есть возможность забрать ребенка. По словам цыган-мадьяров, за вызволение ребенка из роддома №16 в Санкт-Петербурге надо заплатить 8000 рублей. Чаще всего цыгане-мигранты не имеют возможности легально заработать такие деньги.

В тех случаях, когда цыганам удастся воссоединить семьи, они сталкиваются с трудностями в получении свидетельства о рождении ребенка, особенно если у самих родителей документы не в порядке. Единственный документ, который выдает роддом — справка с указанием пола, роста и веса ребенка. Таким образом, дети цыган-мадьяров приобретают нелегальный статус с самого рождения. Дети, не имеющие документов, находятся в постоянной опасности быть разделенными с родителями во время рейдов полиции. Например, в марте 2010 года во время сноса лагеря цыган-мадьяров в окрестностях Москвы 44 ребенка были отобраны у родителей и направлены по разным больницам и специальным центрам.

На Северо-Западе России дети мигрантов, не имеющие документов, попадают в государственное учреждение приют «Транзит», расположенное в Санкт-Петербурге и специализирующееся на работе с детьми мигрантов, сиротами и детьми из неблагополучных семей, отлученными от родителей, а также с детьми, не зарегистрированными по месту жительства родителей. Хотя одной из заявленных целей приюта считается «способствовать возвращению ребенка к родителям или законным опекунам», ребенок, попавший в «Транзит» без документов, официально не имеющий родителей, либо имеющий родителей, у которых нет гражданства, будет направлен в российский детский дом либо выслан в страну происхождения, если ее удастся установить, где также окажется в приюте. Страх навсегда потерять детей, который испытывают цыгане-мигранты, используется как рычаг давления на родителей сотрудниками полиции и ФМС, которые делают из детей заложников. В начале 2009 года дети не имевших документов цыган-мигрантов были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. Родителей заставили прийти в отделение полиции за детьми, где им самим предъявили обвинения в нарушении миграционного законодательства, арестовали и отправили в приемник-распределитель, где они провели более года. Это еще один пример того, как государственные службы, призванные обеспечивать охрану и поддержку семьи вне зависимости от гражданства, заставляют цыган-мигрантов жить под постоянной угрозой быть разлученными со своими ближайшими родственниками.

По информации АДЦ «Мемориал», а также сообщениям органов опеки и сотрудников приюта «Транзит», поселения мигрантов-мугатов из Таджикистана и мигрантов-мадьяров из Украины существуют вокруг Санкт-Петербурга уже 10-15 лет. За это время органы опеки Санкт-Петербурга — Комитет по социальной политике и Комитет по образованию — не приняли мер по обеспечению права на адекватный жизненный уровень, нарушив ст. 3(2) Конвенции, в которой говорится, что «Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры» и которая применяется ко всем детям, находящимся «в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискримина-

ции, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств». Согласно ст. 6 (2) Конвенции, «Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка».

Практика депортации детей мугатов и мадьяров в страны происхождения не может считаться эффективной мерой по защите их права на адекватный уровень жизни и социальные гарантии, так как в странах происхождения отсутствуют эти адекватные условия жизни и наблюдается высокий уровень безработицы, недостаточность социальных пособий и низкий уровень здравоохранения. Так, почти половина закарпатских цыган, согласно данным Государственного комитета статистики Украины, страдает от бронхо-легочных заболеваний. Одна пятая страдает от заболеваний желудочно-кишечного тракта, 16% – от туберкулеза. Уровень смертности среди детей до года — 11%, а уровень безработицы в цыганских поселениях колеблется от 69 до 100%. По данным правозащитной организации «Наше право», в Ошской области Кыргызстана, где проживает более 3,5 тысяч цыган-мугатов, уровень безработицы среди них достиг 90%, а 50% семей среднеазиатских цыган не получают социальных пособий из-за отсутствия документов. Эти данные говорят о тяжелом положении всех цыган-мугатов даже в их странах происхождения — Таджикистане и Узбекистане.

Для исправления описанной выше ситуации власти Российской Федерации должны принять меры по защите прав детей цыган-мигрантов из стран СНГ с целью выполнить свои обязательства, вытекающие из ратификации Конвенции.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ

Согласно ст. 6 Конвенции о правах ребенка, «государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка».

Право на адекватный уровень жизни, при котором удовлетворяются несколько основных условий, необходимых для человеческого существования, включает право на адекватное жилье, право на социальную безопасность, право на чистую питьевую воду и санитарию. Права в сфере здравоохранения, в том числе доступ к медицинской помощи, бесплатная скорая медицинская помощь, право на санитарию, также гарантируются международным законодательством и особенно важны для детей, живущих в плохих условиях. Эти права диктуются Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

В последнем раунде Заключительных замечаний в отношении Российской Федерации Комитет уже выражал озабоченность плохими условиями жизни, серьезно ограничивающими осуществление прав детей в семье, школе, культурной жизни и общении со сверстниками.

Тем не менее, дети из меньшинств остаются одной из наиболее уязвимых групп в российском обществе. Подавляющее большинство цыганских детей и детей трудовых мигрантов в России растут и живут в условиях, далеких от адекватного уровня жизни. Не принимая эффективных мер для изменения ситуации, Россия нарушает свои международные обязательства, вытекающие, в том числе, из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Дети трудовых мигрантов часто живут со своими родителями в неприемлемых условиях. Кроме того, так как трудовые мигранты часто заняты на работе семь дней в неделю, в том числе сверхурочно, их дети лишены родительского внимания. То, что дети трудовых мигрантов зачастую вообще не посещают школу, в сочетании с неприемлемыми жилищными условиями имеет крайне негативное влияние на их развитие и интеграцию в общество.

Трудовые мигранты, особенно семьи с детьми, часто не могут найти жилье из-за высоких цен и нежелания арендодателей сдавать жилье мигрантам, особенно тем, у кого нет «правильных» документов. В результате семьи мигрантов вынуждены селиться в не предназначенных для жизни — особенно для жизни с детьми — местах. За эту ситуацию ответственны и компании, с готовностью нанимающие мигрантов в качестве дешевой рабочей силы и экономящие на их размещении.

В практике АДЦ «Мемориал» зафиксирован такой случай: семьи трудовых мигрантов из Кыргызстана и Таджикистана с детьми от 4 до 17 лет живут в Невском районе Санкт-Петербурга в расселенных домах, признанных небезопасными для жизни. Так как дома были расселены, их отключили от коммунальных служб, поэтому дети лишены чистой питьевой воды, отопления и электричества. Еда готовится на костре. Дома находятся в аварийном состоянии и непригодны для жизни, полы и потолки могут обрушиться в любой момент. Эти условия опасны и не отвечают принятым санитарным нормам.

Крайняя бедность, в которой живут семьи мигрантов, приводит к тому, что их дети недоедают, что негативно сказывается на их здоровье и способствует появлению и распространению опасных для жизни заболеваний.

В то же время, детям мигрантов крайне трудно получить доступ к медицинскому обслуживанию. По опыту мигрантов, даже врачи скорой помощи, которая должна бесплатно оказываться

всем, в том числе иностранцам, чаще всего отказываются приезжать к пациентам, живущим в расселенных домах. На практике медицинская помощь мигрантам оказывается только за плату, которая обычно превышает доход трудовых мигрантов.

Обычно дети трудовых мигрантов не ходят в школу, а так как их родители часто работают сверхурочно и без выходных, они проводят время в небезопасных условиях либо без всякого надзора, либо под надзором старших детей.

Частые рейды сотрудников ФМС и МВД, устраиваемые в таких домах, создают атмосферу страха и негативно влияют на психологическое состояние детей, которые дома не могут чувствовать себя в безопасности. Кроме того, дети лишены доступа к информации, так как у них нет радио, телевидения, книг или интернета.

Другой вариант жилья для семей мигрантов — самодельные постройки на окраинах городов, условия в которых также совершенно не подходят для детей. Например, сотрудники АДЦ «Мемориал» в октябре 2012 года обнаружили в промзоне на окраине Санкт-Петербурга небольшой поселок граждан Узбекистана из города Хорезм. На площади около 60 квадратных метров приезжие построили несколько маленьких хижин из деревянных досок, фанеры, листов железа и других подручных материалов. Зимой для обогрева устанавливаются самодельные печки. Такие печки из-за высокой пожароопасности представляют большую угрозу для жизни детей, так как их оставляют в этих хижинах на весь день без присмотра. В каждой такой хижине живет по одной-две семьи. В этих «домах» нет ни канализации, ни водопровода. Электричество проведено самими жителями без предварительного разрешения энергоснабжающих компаний, что увеличивает опасность сбоев питания, коротких замыканий и т.п. Для питья, готовки и гигиенических процедур семьи используют воду с соседней стройки. Одной из главных проблем этого поселка, как и поселений цыган-мадяров, является организация мусорных ям. Домашний мусор выбрасывается прямо на улицу, и со временем никем не убираемый мусор покрывает все пространство вокруг хижин. Кроме того, как и в случае цыган-мадяров, в ситуации, когда необходима скорая медицинская помощь, машины просто не могут доехать до таких поселков из-за их удаленности и труднодоступности. Четверо детей, живущих в этом поселке, практически изолированы от внешнего мира. Они не ходят в школу или детский сад, так как ни у них, ни у родителей нет документов о временной регистрации и денег. Таким образом, плохие домашние, санитарные и социально-экономические условия, в которых живут эти семьи, особенно негативно влияют на жизнь детей.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ДЕТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ЦЫГАН

Жилищные условия мигрантов-мугатов не отвечают элементарным санитарным нормам и требованиям безопасности и гигиены. В поселениях мугатов, где обычно живет несколько десятков людей, нет воды, отопления и электричества. Импровизированные поселки находятся на окраинах больших городов: около свалок, лесополос, промзон, — там, где практически нет никакой инфраструктуры: водопровода, электроснабжения и канализации.

Дома цыган-мигрантов чаще всего выглядят, как квадратные постройки из фанеры и клеенки длиной около 5-6 метров и шириной — около 2-3 метров, часто они снабжены самодельными железными печками. Как правило, в семьях цыган-мугатов много детей.

Согласно рапорту капитана полиции Е.С. Юнина от 12 февраля 2013 года, семья таджикских цыган-мугатов, проживающая в деревне Володарка в Санкт-Петербурге, имеет 13 несовершеннолетних детей возраста от 1 месяца до 16 лет. Семья живет в сарае общей площадью 18 квадратных метров, разделенном на три комнаты и отапливаемом самодельной печкой, расположенной в средней части жилища. Санитарные условия в постройке признаны «крайне неудовлетворительными»; в жилище нет ни санузла, ни мебели. Кроме того, отсутствует доступ естественного света.

Пища среднеазиатских цыган-мигрантов крайне низкокалорийна и состоит из некачественных продуктов. Часто еду готовят из отходов, найденных на свалке. В этих условиях

распространение таких болезней, как туберкулез, гепатит, кишечные расстройства и гельминтоз, зачастую принимает характер эпидемий, поражая практически всех жителей поселения.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ДЕТЕЙ ЦЫГАН-МАДЬЯРОВ

Одно из самых крупных поселений цыган-мадьяров находится в промзоне на окраине Санкт-Петербурга. Оно граничит с железной дорогой Санкт-Петербург – Москва и городской свалкой.

Небольшие хижины сделаны из фанеры, полиэтилена, линолеума, листов железа и других подручных материалов и находятся на расстоянии примерно 0,5-2 метра друг от друга. В каждом из таких сооружений живет от 2 до 10 человек. Такие бытовые удобства, как вода и электричество, отопление и канализация, отсутствуют. Для хозяйственных нужд, готовки и питья они используют воду из сломанной трубы на территории незаконной свалки, для личной гигиены — болотную воду.

Важная проблема — это организация мусорных и выгребных ям. Часто хозяйственный мусор просто выбрасывают на улицу, и территория поселения быстро покрывается мусором.

Маленькие дети играют и справляют нужду в одном и том же месте, взрослые для отправления физиологических нужд на несколько метров отходят от поселка в сторону болота. Замусоривание происходит и благодаря регулярным рейдам, сопровождающимся разрушением хижин и имущества мадьяров.

Мигранты-мадьяры едят редко и нерегулярно, в лучшем случае, 1-2 раза в день. Их дома обогреваются с помощью самодельных печек, которые постоянно топят зимой. Обычно в качестве дров используется хозяйственный пластик, резиновые шины, фанера и т.п. Пищу готовят на этих же печках. Летом готовка происходит снаружи. Остро стоит проблема пожароопасности, особенно зимой, когда огонь необходимо поддерживать и днем, и ночью. У многих семей дома сгорали не один раз.

Основу рациона составляют самые дешевые полуготовые продукты, а также селедка, картофель и хлеб. Важной проблемой для мадьяров является невозможность покупать продукты для детей, в том числе для кормления младенцев, которые употребляют практически ту же пищу, что взрослые.

ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ

Статья 28 Конвенции о правах ребенка гарантирует право ребенка на образование, включая бесплатное и обязательное начальное образование, меры по содействию регулярного посещения школ и все возможные меры для того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, уважающих человеческое достоинство ребенка. Комитет рекомендовал Российской Федерации принять необходимые меры для обеспечения доступа всех детей к начальному и среднему образованию, активизировать усилия по сокращению расовых различий в области образования, уделяя особое внимание поощрению образования среди представителей языковых меньшинств.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на образование, но для некоторых групп детей по разным причинам доступ к образованию затруднен. Дети из компактных цыганских поселений сталкиваются с сегрегацией в школе и, как следствие, не получают качественного образования в начальной школе, что делает невозможным их обучение в средней школе. Дети мигрантов и лиц без гражданства зачастую не имеют доступа к начальному и среднему образованию из-за миграционных законов и административных процедур.

Мониторинг АДЦ «Мемориал» показал, что создание отдельных классов и школ для цыганских детей широко распространено по всей России и часто происходит с одобрения и при поддержке местных властей и школьных администраций. Эта практика включает помещение цыганских детей в так называемые «специальные школы», формирование «цыганских классов», а также отказ в зачислении в обычные школы. Сегрегация производится исключительно по признаку этнической принадлежности, и власти не принимают никаких мер по правильной интеграции цыганских детей в общеобразовательную систему. Попытки защитить цыганских детей правовыми методами оказываются неэффективными, и защита их прав в судах зачастую практически невозможна.

НЕДОСТАТОК МЕР, СПОСОБСТВУЮЩИХ РЕГУЛЯРНОМУ ПОСЕЩЕНИЮ ШКОЛ И РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕНЬШИНСТВАМ

Несмотря на отдельные улучшения в некоторых регионах, местные власти не гарантируют в достаточной мере реализацию права цыганских детей на образование. Отдельные позитивные меры оказываются неэффективными в связи с неблагоприятными социально-экономическими условиями, в которых проживают цыганские общины, а также общей дискриминационной системой отношений, складывающихся между цыганским населением и государственными органами, местным самоуправлением и администрациями школ.

Местные и региональные органы власти, ответственные за организацию процесса обучения в субъектах РФ, часто не осознают свои обязательства по отношению к наиболее уязвимым группам населения, в том числе и необходимость позитивных мер²⁵.

В некоторых школах администрация принимает меры по включению цыганских детей в общий образовательный процесс, но достигнутые улучшения пока носят фрагментарный характер и происходят, главным образом, благодаря вмешательству НПО и проявлению «доброй воли» властей. Примером может служить случай в поселке Нижние Вязовые (республика Татарстан).

²⁵ Например, в отчете «Анализ деятельности МОУ «Осельковская ООШ» в 2009-2010 учебном году и задачи на новый учебный год» изложены разнообразные меры «создания условий для социализации и интеграции детей цыганской национальности в систему российской сельской школы», и проведения «просветительской работы среди детей и родителей цыганской национальности», но их реализация почти всегда неэффективна.

Цыгане из поселка попросили помочь добиться осуществления права их детей на образование и сообщили о плохих результатах обучения (ученики 4 и 5 классов все еще испытывали трудности с чтением и арифметикой). Цыганские ученики из школы в поселке Нижние Вязовые жаловались, что после нескольких лет обучения они не могут даже читать и что их отделили от остальных учеников.

В августе 2009 года АДЦ «Мемориал» обратился к администрации Зеленодольского района с просьбой обратить особое внимание на реализацию права на образование и запретить сегрегацию цыганских детей в школе поселка Нижние Вязовые. 4 сентября 2009 года школьная администрация устроила собрание цыганских родителей, где они анонимно проголосовали за раздельное обучение. Поступая таким образом, администрация пыталась легитимизировать сегрегацию цыганских детей, не учитывая фундаментальной природы права детей на образование и обязанность властей и родителей обеспечить детям, в соответствии с федеральными законами, доступ к среднему образованию.

Администрации школы и Зеленодольского района не принимали никаких эффективных мер вплоть до января 2010 года, поэтому АДЦ «Мемориал» обратился в районную прокуратуру с жалобой на нарушение прав и законных интересов детей. Прокурорская проверка подтвердила нарушения: дети все еще учились в отдельном маленьком классе, не получая должного образования и не имея возможности его продолжать. Учитывая важность проблемы и продолжающееся нарушение прав детей, АДЦ «Мемориал» обратился со второй жалобой, требуя провести независимую экспертизу учебных результатов детей и принять специальные меры для обеспечения их прав. В ответ на вторую жалобу прокуратура уведомила АДЦ «Мемориал», что ученики будут обучаться совместно начиная с 2010/2011 учебного года. Школа, отвечая на запрос правозащитников, также подтвердила, что классы будут объединены. По последним сообщениям цыганских родителей, их дети действительно стали обучаться в обычных классах и посещать школу в обычном режиме, что значительно повысило уровень их знаний.

Цыганские родители часто сами не понимают важности образования для детей, так как сами они неграмотны и не получают никакой поддержки от государства. Цыганские дети сами не могут защитить свое право на образование в тех случаях, когда это право нарушается их собственными родителями. Официальные власти и школьная администрация предпочитают не вмешиваться в ситуацию и не защищают интересы детей, ссылаясь на нежелание родителей давать образование детям.

Дискриминационные условия обучения цыганских детей делают для цыган невозможным достижение уровня образования, отвечающего государственным стандартам. Это было проверено и подтверждено проведенным экспертами АДЦ «Мемориал» независимым исследованием уровня знаний цыганских школьников в разных регионах России: в республике Татарстан, Тамбовской, Брянской и Ленинградской областях. Экспертиза показала, что их знания не отвечают уровню, установленному государственными образовательными стандартами и требованиями.

Например, экспертиза уровня образования, получаемого цыганскими учениками в сегрегированных классах в деревне Верхние Осельки (эту школу посещают цыганские дети из поселка Пери Всеволожского района Ленинградской области) была проведена в октябре 2010 года. Экспертиза выявила у всех цыганских детей низкий уровень знаний и плохое владение учебными навыками.

Из-за низкого уровня и плохого качества начального образования дети из цыганских поселений фактически не имеют доступа к среднему образованию.

НЕДОСТАТОК ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Несмотря на наличие в соответствующем законодательстве общих гарантий, практика дискриминации детей мигрантов при приеме в школу распространена весьма широко. В течение отчетного периода для ликвидации проблемы дискриминационного обращения при приеме в школу не было принято ни всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, ни ка-

ких бы то ни было мер по улучшению образования для групп, подвергающихся дискриминации. Новый закон «Об образовании»²⁶, представленный на общественное обсуждение, не содержит никаких специальных запретов дискриминационной практики. Замена термина «гражданин» на «обучающийся» (формально ликвидирующая требование предоставления документов о гражданстве при подаче заявления на прием в школу) вряд ли приведет к изменениям в принятой в школах практике. Представители школьной администрации продолжают требовать личные документы обоих родителей и ребенка, а также документы, подтверждающие постоянную или временную регистрацию, так как все еще не существует прямого запрета на отказ в приеме заявлений у родителей, не имеющих таких документов, а образовательные учреждения пользуются свободой требовать при приеме в школу дополнительные документы.

Кроме того, администрация школ находится под угрозой привлечения к административной ответственности, принимая детей, чьи родители имеют проблемы с документами. Школы с большим количеством детей мигрантов подвергаются проверкам прокуратуры. Кроме того, районные отделения миграционной службы требуют, чтобы школы предоставляли информацию о детях, «незаконно пребывающих в РФ». С целью проверки мест проживания детей иностранных граждан работники школ должны совершать визиты к ним домой. Невыполнение распоряжения проводить регулярные проверки учеников может привести к привлечению сотрудников школ к административной ответственности. С помощью этого механизма школы тесно вовлечены в систему миграционного контроля, что также становится причиной отказов школьной администрации принимать детей, чьи документы о пребывании в России не вполне соответствуют требованиям законодательства.

В Параграфе 504 официального доклада России в Комитет по ликвидации расовой дискриминации утверждается, что «Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правом на получение образования наравне с гражданами Российской Федерации на основании Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»». Согласно наблюдениям АДЦ «Мемориал», этому заявлению противостоят как законы, так и правоприменительная практика соответствующих органов власти. Срок пребывания членов семьи иностранного гражданина, согласно 115-ФЗ, никак не зависит от срока пребывания в РФ самого иностранного гражданина. Вместе с тем, в ст.5 115-ФЗ предусмотрена возможность продления срока временного пребывания членов семьи высококвалифицированного специалиста на срок действия его разрешения на работу. Таким образом, в настоящее время только дети высококвалифицированных специалистов имеют возможность оставаться вместе со своими родителями в течение всего срока действия их разрешения на работу, в то время как дети прочих иностранных граждан, находящихся в РФ на законном основании, такой возможности не имеют.

Список документов, необходимых для поступления в школу, устанавливается соответствующими положениями ФЗ «Об образовании» и уставом школы. Для поступления в муниципальные образовательные учреждения список необходимых документов устанавливается местными органами самоуправления. Поэтому существующее законодательство эффективно децентрализует принятие решений о процедуре приема в школу, которая, среди прочего, включает установление исчерпывающего перечня необходимых документов.

Приказ №1674 Комитета по образованию Санкт-Петербурга от 7 июля 2012 года обязывает родителей (законных представителей) ребенка, не являющихся гражданами Российской Федерации, предоставить следующие документы при подаче заявления на прием в школу: а) удостоверение личности ребенка – иностранного гражданина или удостоверение личности ребенка – лица без гражданства, находящегося на территории РФ; б) документ, подтверждающий законность пребывания на территории РФ ребенка – иностранного гражданина или ребенка-лица без гражданства — визы или миграционной карты.

Родители (законные представители) ребенка, не являющегося гражданином РФ, должны дополнительно предоставить официально заверенные копии документов, подтверждающих

²⁶ Федеральный закон «Об образовании» вступит в силу в сентябре 2013 года.

родство с учеником или право на законное представительство его интересов, а также подтверждение законности пребывания в РФ.

Приказ №1674 практически создает условия, при которых доступ к образованию связан с миграционным статусом ребенка, а также с миграционным статусом его родителей. Такие требования находятся в противоречии с рекомендацией 27 Комитета.

АДЦ «Мемориал» известны случаи, когда детям было отказано в приеме в школу, потому что их родители были трудовыми мигрантами.

27 ноября 2012 года в АДЦ «Мемориал» обратились граждане Узбекистана супруги Даврон Т. и Юлдузхон А., 1974 и 1977 годов рождения. Их трое детей — Марджона, Улугбек и Ситора (1998, 2002 и 2000 годов рождения) — столкнулись с проблемами при приеме в школу. Все члены семьи законно находятся в Санкт-Петербурге на основании разрешений на работу, с 14 сентября 2012 года вместе с родителями проживают и их несовершеннолетние дети.

С сентября 2012 года супруги начали пытаться устроить детей в школы №3 и №73 Петроградского района Санкт-Петербурга и столкнулись с противодействием школьной администрации. Отдел образования Петроградского района на обращения иностранных граждан также отвечал отказами. Тем не менее, 18 октября 2012 года после множества усилий детей приняли в среднюю школу №3 Петроградского района. Вскоре возникло новое препятствие для обучения детей: хотя родители имеют право находиться в Санкт-Петербурге в течение 1 года на основании временных регистраций и разрешений на работу, их несовершеннолетние дети не имеют права находиться в РФ вместе со своими родителями более чем 90 дней и вынуждены выезжать из Российской Федерации раз в 3 месяца только для того, чтобы пересечь границу и получить новую миграционную карту.

Гражданка Узбекистана Фарида З., мать Шакарой А., 2003 года рождения обратилась в АДЦ «Мемориал» после двух лет попыток устроить ребенка в школу. РОНО Петроградского района Санкт-Петербурга требовало предоставлять трехмесячную регистрацию и миграционную карту ребенка, которая без пересечения границы РФ истекает каждые три месяца. В результате, несмотря на то, что родители девочки находились в Петербурге на законных основаниях, она не могла посещать школу.

Таким образом, и 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», и практика приема детей трудовых мигрантов в школы нарушают базовые стандарты по правам детей.

Очевидно, что дифференцированное обращение с детьми в зависимости от социального статуса и национальной принадлежности родителей недопустимо, а право пребывания совместно с родителями должно быть предоставлено всем детям без исключения. Это соответствует и стандартам Европейской конвенции о защите прав человека, участником которой является Россия. В соответствии с устоявшейся практикой Европейского суда по правам человека, создание условий, при которых дети и родители разлучены против их воли, является нарушением ст. 8 Конвенции (право на частную и семейную жизнь). Требования российского законодательства, которые не гарантируют права на пребывание в стране детям трудовых мигрантов на срок пребывания их родителей, фактически являются такими условиями, и законодательные нормы в этой сфере должны быть незамедлительно приведены в соответствие с международными правовыми обязательствами России.

У многих детей мигрантов из-за плохих условий жизни нет даже возможности посещать школу, — это касается, в частности, мигрантов-цыган, живущих в лагере на окраине Санкт-Петербурга. Цыгане-мигранты не могут отдавать детей в школу или детский сад и из-за отсутствия документов у детей и родителей, и из-за того, что все они заняты выживанием. В этой ситуации российские власти не принимают мер для того, чтобы сделать образование доступным для детей из цыганского лагеря.

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЫГАН В РОССИИ

ЦЫГАНЕ – МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ

В странах Содружества независимых государств (СНГ) живет довольно много цыган, принадлежащих к различным субэтническим группам. Например, в Украине, согласно переписи 2001 года, 47600 людей идентифицировали себя как цыгане. Как изолированная и дискриминируемая группа, исторически имеющая более низкий уровень дохода и образования по сравнению с остальным населением, цыгане всегда активно мигрировали. Советская власть принимала меры для прекращения кочевого образа жизни цыган (например, закон 1956 года, криминализовавший кочевье), но в постсоветский период Россия стала страной притяжения мигрантов из стран СНГ, в том числе цыганских групп. В своих поисках лучшей жизни за пределами страны происхождения цыгане-мигранты столкнулись с трудностями, имеющими комплексный характер.

Две самые заметные цыганские группы, мигрирующие в Россию, — это мугаты и мадьяры. Мугаты — самоназвание среднеазиатских цыган, в Узбекистане их называют люли, в Таджикистане — джуги. Их предки уже в Средние века селились на территориях современного Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, создавая деревни (махала) на окраинах крупных городов. Они вели полукочевой образ жизни и веками оставались необразованными, живущими на грани нищеты. Традиционно мужчины занимались мелким ремеслом, а женщины — главным образом гаданием и попрошайничеством.

Примечательной характеристикой цыганского населения является его относительно молодой возраст. Значительную часть цыган-мугатов (и в Средней Азии, и среди мигрантов в Российской Федерации) составляют дети. В этих общинах распространена практика домашних родов, и в большинстве случаев медицинские службы не ведут сопровождения матерей и детей и не предоставляют им медицинской помощи. Новорожденные не регистрируются соответствующими государственными органами и впоследствии не имеют возможности получить документы, удостоверяющие личность, что со временем приводит к невозможности получить гражданство и образование.

В справке от 27 ноября 2006 года, предоставленной АДЦ «Мемориал» Городским центром профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт», указано, что в поселении цыган-мугатов, выявленном в Санкт-Петербурге, 50 несовершеннолетних живут «без правильных документов, удостоверяющих личность, не посещая школу, в плохих жилищных условиях».

Еще одна уязвимая группа цыган-мигрантов — это говорящие по-венгерски цыгане, так называемые «мадьяры», выходцы из Закарпатской области Украины (города Берегово, Виноградов, Мукачево). Впервые они оказались на окраине Санкт-Петербурга, где основали свои временные поселения, в 1994 году (семьи Товт, Лакатош, Тонто, Горват, Варга, Фонтош, Форкош, Пап, Балог), а после наводнений в Закарпатье 1998 и 2001 годов количество переселенцев значительно увеличилось.

У цыган-мадьяров, не имеющих образования и документов, есть несколько способов заработка. Цыганские поселения часто располагаются в непосредственной близости от промышленных и бытовых свалок, где цыгане — как мужчины, так и женщины — собирают металлолом (особенно в теплое время года). Иногда они нанимаются временными рабочими на предприятия, расположенные вокруг поселения.

Другие, зачастую более доходные виды деятельности, — это карманные кражи, ограбления и попрошайничество. Взрослые вовлекают в деятельность воровских «банд» детей, особенно девочек-подростков. Ранние браки и сожительство являются распространенной практикой среди цыган-мадьяров.

ЦЫГАНЕ – ПОСТОЯННЫЕ ЖИТЕЛИ РФ

В Российской Федерации существуют поселения, где компактно проживают некоторые цыганские общины (например, цыгане-кэлдэрари). Жилищные условия в большинстве цыганских поселений по всей России крайне плохие, и российские власти не принимают позитивных мер по их улучшению. Во многих цыганских поселениях существуют проблемы с доступом к воде, газу и электричеству. Например, в поселении около Красноярска у детей в течение долгого времени не было доступа к питьевой воде.

В начале 2013 года Российское правительство приняло Комплексный план по социально-экономическому и этнокультурному развитию российских цыган на 2013-2014 гг., цель которого – способствовать интеграции цыган в современное российское общество. Однако неясно, как будет финансироваться выполнение этого плана (не было выделено соответствующих федеральных ресурсов), поэтому есть опасения, что План окажется лишь формальностью и вряд ли в ближайшем будущем улучшит условия жизни цыганских детей.

Власти РФ не только не приняли позитивных мер по улучшению условий жизни цыганских детей, но в некоторых случаях прямо способствовали их ухудшению. Например, в 2012 году, после трехлетнего перерыва, власти возобновили практику насильственных выселений и сносов цыганских домов. В октябре 2012 года в селе Топки (Кемеровская область) были снесены пять домов цыган на основании судебного решения, вынесенного по искам местной администрации, поданным в 2011 году. Дома были снесены в преддверии сибирской зимы, когда температура на улице опускается до минус 45 градусов. На улице оказались 35 человек, включая детей. Семьям, пострадавшим в результате сноса, не было предоставлено альтернативное жилье, а органы опеки и попечительства не заинтересовались судьбой детей, оказавшихся без крыши над головой.

Медицинская помощь жителям компактных поселений предоставляется неудовлетворительно: цыгане часто лишены общедоступных медицинских услуг. Жители цыганских таборов часто жалуются, что к ним отказывается приезжать скорая помощь, а это иногда приводит к фатальным последствиям. В некоторых случаях, например, в больнице в Токсово (Ленинградская область) цыганские дети и сопровождающие их родители сегрегированы от остальных пациентов больницы и находятся в не отвечающих нормам гигиены условиях. Цыганским пациентам строго запрещено входить в «русские палаты» больницы, их заставляют оставаться в специально отведенном для них крыле здания.

Условия в школах, где цыганские дети учатся отдельно от других детей, также не отвечают принятым нормам санитарного состояния и безопасности. Например, в цыганском поселке Калининчи (окраина Тамбова) долгое время цыганские дети учились в здании с обваливающимся потолком, который мог рухнуть в любую минуту, а школьная администрация ничего не делала, чтобы решить эту проблему.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**ОБНОВЛЕННАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ К АЛЬТЕРНАТИВНОМУ
ДОКЛАДУ «ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ
ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Декабрь 2013 года

АВТОРЫ ДОПОЛНЕНИЯ:

АНТИДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

АНО «ЛГБТ-ОРГАНИЗАЦИЯ «ВЫХОД»

РОССИЙСКАЯ ЛГБТ-СЕТЬ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Вопрос 6.

Просьба проинформировать Комитет о законодательстве и других механизмах, предусмотренных в государстве - участнике для обеспечения защиты от дискриминации детей, находящихся в уязвимом положении, в частности, детей, принадлежащих к группам меньшинств, детей - рома, детей трудящихся-мигрантов, детей лиц без гражданства, девочек на Северном Кавказе, детей, не имеющих постоянной регистрации по месту жительства и детей, принадлежащих к группе ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры). Просьба предоставить, в частности, информацию о мерах, направленных на борьбу с ксенофобией и преступлениями на почве ненависти и их предотвращение

Ответ на вопрос 6. ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ — ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЕНЬШИНСТВ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

1) ДЕТИ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЦЫГАН), ДЕТИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ

ОТСУТСТВИЕ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ОТ КСЕНОФОБИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ:

В феврале 2013 года в Москве был убит ученик школы №847 Ислам Абдулганиев. Тот факт, что погибший был выходцем из Таджикистана, не может не вызывать опасений, что нападение и убийство имели отношение к проблемам национальной нетерпимости, расизма и мигрантофобии. Любое подозрение на насилие на почве ненависти – тем более насилие по отношению к ребенку – должно восприниматься властями с особенной серьезностью и озабоченностью.

После убийства некоторые ученики школы № 847 выразили желание отдать дань памяти товарищу, павшему жертвой преступления на московской улице, предложив надеть черную одежду в день похорон убитого школьника. Инициатива школьников с днем памяти встретила резкое неприятие их учительницы Светланы Шамаевой. Аудиозапись речи педагога опубликована рядом СМИ и находится в открытом доступе¹. Ряд высказываний С. Шамаевой, бесспорно, свидетельствует о негативном восприятии ею «инакости» приезжих, в том числе иных языков: «Когда едешь в транспорте... И каждый на своем языке – тэтэтэтэтэ...». Звучали и вполне шовинистические высказывания: «Почему мы, исконные жители России, должны все вот это вот терпеть?».

Кто-то из учеников через родителей пожаловался директору школы, предъявив аудиозапись «воспитательной беседы». В результате две учительницы – та, чью речь передает запись, и ее коллега, поддерживавшая ее позицию, были уволены дирекцией по причине «аморального поведения». Суд, однако, позднее принял решение о незаконности увольнения, восстановлении их на работе и выплате компенсации морального ущерба.

В ходе обсуждения в СМИ судебного решения оскорбления, прозвучавшие на уроке в многонациональной школе, стали достоянием широкой общественности. В СМИ активно

¹ <http://msk.kp.ru/daily/26095/2995038>

прозвучали слова поддержки ксенофобных высказываний учителей. После восстановления на работе уволенные учителя продолжили преподавать в этой же школе.

Безусловно, сложившаяся ситуация негативно сказалась на положении детей — этнических меньшинств и мигрантов в многонациональной школе в Москве.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ, ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Многие аналитики отмечают увеличение числа молодежи, в том числе несовершеннолетних, вовлеченной в праворадикальные политические группы. Наиболее яркими примерами в Санкт-Петербурге стали «народный сход» националистов 20 октября 2013 года и «Русский марш» 4 ноября 2013 года, среди участников которых было много несовершеннолетних. После публичных мероприятий националистов группы участников совершают антимигрантские нападения, при этом среди нападающих также велика доля несовершеннолетних. На официальном сайте Главного Управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сообщается о 62 задержанных после националистического «народного схода» 20 ноября несовершеннолетних: «В различных районах города были предприняты попытки совершения противоправных действий, которые благодаря оперативному реагированию нарядов полиции были пресечены... В ходе разбирательства было установлено, что 62 задержанных являются несовершеннолетними. При досмотре у задержанных были изъяты пневматические пистолеты, петарды, ножи, маски»².

Как сообщается в СМИ, «70 процентов задержанных после “Русского марша” – подростки»³. «Организаторы “Русского марша” в Волгограде и полиция подтверждают факт задержания 69 человек в ходе проведения мероприятия. При этом представители правоохранительных органов сообщают о том, что большая часть из числа задержанных передана в руки родителей после проведения профилактической беседы, так как они еще не достигли совершеннолетия»⁴.

При этом случаи вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений на почве ненависти практически не расследуются, совершеннолетние националисты, вовлекающие несовершеннолетних в погромы и спланированные нападения на мигрантов, чаще всего избегают ответственности по ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»).

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:

Привлечение к ответственности несовершеннолетнего гражданина Узбекистана Малдибекова

Административные дела в отношении несовершеннолетних мигрантов рассматриваются без учета того, что к ответственности привлекается несовершеннолетний: при рассмотрении административных дел по нарушению миграционного законодательства не применяется правило рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего не судом, а комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, не уведомляются законные представители несовершеннолетнего, наказание назначается без учета возраста.

В АДИ «Мемориал» обратился 16-летний гражданин Узбекистана Нуржан Малдибеков, которого привлекли к административной ответственности и назначили ему наказание за отсутствие медицинского полиса и за работу без разрешения на работу в виде штрафа и административно-

² <http://78.mvd.ru/news/item/1286416>.

³ <http://www.fontanka.ru/2013/11/08/154>

⁴ <http://www.novayagazeta-ug.ru/news/u2210/2013/11/04/22894>

го выдворения. При этом одновременно с Нуржаном Гатчинский районный суд осудил по тем же основаниям дела совершеннолетних мигрантов, и присудил им такое же наказание. По делам Малдибекова были поданы жалобы в Ленинградский областной суд. В жалобах указывалось, что по действующему законодательству административные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются не судами, а комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, при этом дети мигрантов не должны быть исключением из этого правила. Кроме того, суд первой инстанции даже не попытался установить местонахождение законных представителей 16-летнего Нуржана. По делу о привлечении к ответственности за отсутствие разрешения на работу в жалобе было указано, что несовершеннолетний иностранный гражданин не может по закону получить разрешение на работу в РФ, таким образом, привлечение его к ответственности по этой статье не имеет правовых оснований.

Ленинградский областной суд отклонил все доводы защиты и оставил в силе решения в отношении Нуржана Малдибекова, в связи с чем он вынужден был уехать в Узбекистан. При этом, со слов Нуржана известно, что его мать осталась в России.

Таким образом, суд исходил не из приоритета интересов ребенка, а из приоритетов «борьбы с нелегальной миграцией», использовал дискриминационный подход в отношении ребенка-мигранта, не учитывая при рассмотрении дела его возраст и не предпринимая попыток поиска его законных представителей.

Запрет въезда в отношении несовершеннолетнего гражданина Кыргызстана Самикжона Самикова

Самикжон Самиков с 2011 года живет в Санкт-Петербурге, успешно учится в Профессиональном лицее технологии и дизайна. Его мать работает в Санкт-Петербурге, согласно полученному по всем правилам разрешению на работу в РФ. В июне 2013 года Самикжон выехал из Челябинской области в Республику Казахстан, однако при возвращении ему было отказано во въезде в Россию, поскольку, как ему объяснили, он занесен в базу данных лиц, которым запрещен въезд в РФ до 2016 года. Лишь с помощью правозащитников и уполномоченных по правам человека Челябинской и Волгоградской областей удалось выяснить, что запрет был наложен еще в марте 2013 года органами УФМС Волгоградской области (место предыдущего выезда-въезда) на основании списков, полученных из Федеральной миграционной службы – в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 321-ФЗ, устанавливающим запрет на въезд в РФ в течение трех лет за любые нарушения предусмотренных законом сроков выезда. Самикжон Самиков оказался в тяжелом положении, не имея возможности вернуться в РФ, где находилась его мать и где он должен был продолжить свое обучение, он был вынужден выехать в Кыргызстан, что не было безопасным для него как для уроженца г.Ош — этнического узбека. Запрет въезда в РФ для несовершеннолетнего Самикова стал прямым следствием несовершенства российского законодательства, не позволяющего оформлять регистрацию для несовершеннолетних иностранных граждан на срок пребывания в РФ их родителей.

Совместными усилиями правозащитников из России, Казахстана, Кыргызстана были установлены обстоятельства вынесения запрета и оказана поддержка Самикжону Самикову на то время, когда ему был запрещен въезд в РФ.

Членом Общественной палаты Российской Федерации Б.Л. Альтшулером было составлено и направлено обращение руководителю ФМС К.О. Ромодановскому с просьбой рассмотреть ситуацию Самикова и снять запрет въезда, а также «рассмотреть общий вопрос о возможности смягчения требований законодательства Российской Федерации в части срока временного пребывания в Российской Федерации несовершеннолетних детей трудовых мигрантов, установив, что этот срок определяется сроком законного пребывания на территории Российской Федерации их родителей, а также приравняв детско-родительские отношения к категории «чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» (п. 8 ст. 26 № 114-ФЗ), при которых санкция в виде запрета на въезд в Российскую Федерацию в течение трех лет не применяется».

На это обращение был получен ответ об отмене ограничения на въезд Самикова, направленный для исполнения в региональные органы ФМС. Несмотря на то, что процедура исполнения решения оказалась крайне затруднена и потребовала активного содействия Б.Л. Альтшулера, в итоге была получена информация о снятии запрета и Самикжон Самиков смог въехать в РФ, чтобы, хоть и с опозданием, но продолжить учебу.

К сожалению, указанная ситуация возвращения несовершеннолетнего мигранта для продолжения учебы является исключением из общего правила, по которому дети мигрантов обязаны выезжать с территории РФ каждые 90 суток, независимо от длительности легального пребывания в РФ их родителей. В настоящее время продление регистрации детей для их легального нахождения в РФ с родителями допускаются только в случаях, когда сотрудники УФМС, совместно с администрациями школ, продлевают регистрацию учащихся детей мигрантов на год в соответствии с разрешениями на работу родителей-мигрантов по их заявлению (например, АДЦ «Мемориал» стало известно, что такая практика существует в одной из школ Петроградского района Санкт-Петербурга). Такие решения отвечают наилучшим интересам и защите прав детей и должны стать правилом, но в настоящее время не существует никаких законодательных основ таких действий, в том числе не существует соответствующих законопроектов, а, напротив, в Государственную Думу РФ вносятся законопроекты об ограничении доступа детей мигрантов к образованию.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП - МИГРАНТОВ И ЦЫГАН - «АНТИМИГРАНТСКИХ» РЕЙДОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ В АВГУСТЕ 2013 ГОДА

Рейды в цыганских поселениях:

В ходе проведения в различных регионах РФ рейдов против «нелегальных мигрантов» после вступления в августе 2013 года в силу поправок, ужесточающих миграционное законодательство, пострадали, в том числе, цыгане — граждане РФ. В цыганских поселениях, где, как правило, значительную часть населения составляют дети, проводились рейды УФМС для проверки документов. В Краснодарском крае была проведена незаконная «депортация» цыган — граждан РФ из одной области в другую:

«При патрулировании краснодарские правоохранители наткнулись на цыганский табор. Он располагался на берегу Затона, состоял из пяти палаток, посередине стоял котел, в котором что-то «кухарили» женщины, дамы стирали белье в реке и после развешивали на деревьях сушиться. Картина ошеломила правоохранителей, они решили обыскать табор, но ничего не нашли, кроме вещей и попугая в клетке. Всех кочевников отвезли на экспертизу и дактилоскопию.

- Оказалось, что гости приехали к нам из Ростовской области. Мы проводили их на вокзал и отправили на родину, - сообщил пресс-секретарь УМВД по Краснодару Александр Рунов⁵.

В Ярославле, по сообщениям СМИ, в ходе такого рейда был изъят трехлетний цыганский ребенок:

«В Ярославле сотрудники полиции провели профилактическое мероприятия в районе, где находится поселение граждан цыганской национальности. 14 августа 2013 г. во Фрунзенском районе города Ярославля на улицу Спортивную для проведения профилактических мероприятий прибыли сотрудники правоохранительных органов - в т.ч. сотрудники центра по противодействию экстремизму и терроризму, СОБР, ОМОН, ГИБДД и ПДН УМВД по Ярославской области, а также сотрудники УФМС. Мероприятия проводились в целях выявления нарушений миграционного законодательства, а также лиц, причастных к совершению правонарушений.

В ходе проверки было установлено, что все проживающие в поселении являются гражданами РФ и имеют регистрацию на территории Ярославской области. Сотрудниками ГИБДД проверена вся документация на транспорт, находящийся на территории поселения. Сотруд-

⁵ <http://kuban.kp.ru/online/news/1511798>

никами ПДН на территории поселения выявлен безнадзорный трехлетний мальчик цыганской национальности, который находился без присмотра взрослых.

Ребенок был доставлен в Отдел полиции «Фрунзенский» УМВД России по Ярославской области для проверки и затем направлен в лечебное учреждение. В настоящее время устанавливается личность ребенка и его законных представителей, которые будут привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»⁶.

Похожая проверка была проведена в Вологодской области:

«Сотрудники УФМС России по Вологодской области проверили цыганский табор. Поводом для этого стали многочисленные жалобы вологжан. В рейде также приняли участие казаки»⁷.

Кроме того, в отношении цыганских поселений проводятся рейды «казачьих дружин», связанные с «межнациональными конфликтами» между жителями цыганских поселений и их соседями (антицыганские рейды в Псковской области⁸. При этом «казачьи отряды» не являются сотрудниками правоохранительных органов и осуществляют рейды «на добровольной основе», однако имеют военизированную структуру, ходят в форме, их поддерживают местные власти. Произвол этих «добровольцев» может привести к серьезным нарушениям прав всех цыган, живущих в поселении.

В результате таких рейдов правоохранительных органов в местах жительства цыганских семей с детьми нарушаются права детей на безопасные условия жизни и развития, нарушается право на неприкосновенность частной и семейной жизни, поскольку как сами дети, так и их родители вынуждены подвергаться необоснованным проверкам со стороны сотрудников полиции и УФМС, а также со стороны «казачьих отрядов» в тех регионах, где они существуют. Кроме того, практика «проверки соблюдения миграционного законодательства» постоянно проживающих на территории РФ граждан РФ – визуальных меньшинств означает этническое профилирование в отношении цыган со стороны сотрудников полиции и УФМС.

Последствия «антимигрантских» рейдов для детей мигрантов:

В результате многочисленных «антимигрантских» рейдов, которые проводились в Москве, Санкт-Петербурге и в других регионах после ужесточения миграционного законодательства в августе 2013 года, пострадали не только взрослые мигранты, но и дети. Есть данные о том, что в «лагере для нелегальных мигрантов», созданном в эти дни в Москве и не соответствующим никаким нормам и стандартам центров содержания иностранных граждан, находились, в том числе, дети. Так, в публикации правозащитницы С. Ганнушкиной, которая посещала лагерь, отмечается, что в лагере находился четырехлетний мальчик⁹.

Поскольку новое законодательство предусматривает обязательное административное выдворение в случае любого нарушения миграционного законодательства на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, в отношении большого количества иностранных граждан, прежде всего, граждан Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, были вынесены решения об административном выдворении (по данным УФМС Санкт-Петербурга, было выдворено более 1483 человека¹⁰. При этом, как показывает мониторинг судов, при рассмотрении дел иностранных граждан судом не рассматривается вопрос нахождения их несовершеннолетних детей в Санкт-Петербурге, в связи с чем возникают случаи разлучения детей и родителей.

⁶ http://www.vladtime.ru/kriminalnie_novosti/256911-v-yaroslavle-sotrudniki-policii-proveli.html

⁷ <http://ufms35.ru/index.shtml?news/cig>

⁸ <http://pln-pskov.ru/society/149643.html>

⁹ <http://grani.ru/blogs/free/entries/217546.html>

¹⁰ <http://www.ufms.spb.ru/news/idn-1355.html>

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИЕМА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ:

В Санкт-Петербурге дети, не имеющие регистрации в Санкт-Петербурге, в том числе дети из других регионов и дети – иностранные граждане, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, направляются в Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального приюта для детей «Транзит» (далее – приют «Транзит»). Приют «Транзит» «принимает детей и подростков с 3 до 18 лет, самовольно ушедших из семей, детских домов и других учреждений с территории России и стран ближнего и дальнего зарубежья, оказавшихся в сложной жизненной ситуации»¹¹. При этом существует «Инструкция о порядке приема в приют «Транзит», по которой осуществляется прием детей в приют и в которой указано:

«Принимаем несовершеннолетних:

1. Граждан РФ и других государств
2. От 3 до 18 лет
3. Не имеющих регистрации в Санкт-Петербурге
4. Самовольно покинувших семью или детские учреждения

Не принимаем:

1. Несовершеннолетних граждан СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Узбекистан, Таджикистан) от 16 лет и старше.

Основание: приказ №38-Д от 09.12.2010.

2. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения, острого психиатрического заболевания (Устав).
3. Совершивших правонарушение (не путать с преступлением, про которому в виде меры пресечения избрана подписка о невыезде).

Несовершеннолетних граждан СНГ моложе 16 лет принимаем при наличии документа, подтверждающего возраст».

Таким образом, несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет — граждане стран СНГ (стран, из которых приезжает больше всего трудовых мигрантов, в том числе с детьми), оставшись без попечения родителей и оказавшись в трудной жизненной ситуации в Санкт-Петербурге, лишены возможности получить соответствующую помощь в единственном государственном приюте в городе, который принимает детей — иностранных граждан.

НЕОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РОДАХ ЖЕНЩИНЕ-МИГРАНТКЕ

В российских СМИ широко освещался случай неоказания помощи при родах женщине-мигрантке из Узбекистана (в некоторых источниках сообщается, что она принадлежит к группе цыган-люли, которые на территории РФ подвергаются двойной дискриминации — как цыгане и как мигранты). Как сообщали СМИ, 6 ноября женщину не пустили в роддом №1 Владивостока, и она стала рожать на крыльце больницы. В роддоме отказ принять роженицу обосновали отсутствием у нее документов. Очевидцы вызвали полицию, и только после этого женщину приняли в больницу, где она родила. Почти сразу после родов гражданка Узбекистана покинула роддом, но ее разыскали сотрудники УФМС в целях привлечения к ответственности. Как сообщается на официальном сайте УФМС Приморского края, «08 ноября с.г. сотрудниками отдела иммиграционного контроля УФМС России по Приморскому краю была установлена и задержана сбежавшая вчера утром из роддома № 1 гражданка Узбекистана. Как установлено, она въехала на территорию РФ в 2011 году и по истечении законного срока пребывания 90 суток не выехала обратно на родину, чем нарушила миграционное законодательство. Последним ее местом постановки на миграционный учет был город Красноярск, однако с какой целью оказалась во Владивостоке и чем занималась, предстоит еще выяснить. При этом помимо рожденного недавно ребенка у нее на руках еще двое малолетних детей, также по всей видимости рожденных в РФ. В настоящее время готовятся документы в суд на ее выдворение, однако по правилам перевозки пассажиров

¹¹ <http://fiodor.ru/about>

на борт не принимаются дети младше одного месяца, в связи с чем процесс выдворения может затянуться. Напоминаем, что в соответствии со ст.18.8 ч.1 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации», которое инкриминируется гражданке Узбекистана, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового»¹².

Таким образом, единственным препятствием для выдворения стало наличие только что родившегося ребенка. При этом сообщается, что старшие дети женщины были «переданы на попечение ее знакомых»¹³.

Врачи, отказавшиеся принимать роды, не понесли никакой ответственности. «Следственный комитет решил не возбуждать дело о «родах на крыльце» роддома во Владивостоке. Об этом говорится на сайте управления ведомства по Приморскому краю. «В связи с отсутствием в действиях медработников состава должностного преступления», – поясняется в сообщении СК¹⁴.

Более того, депутат думы Владивостока от ЛДПР Андрей Андрейченко предложил «выдавать почетные грамоты врачам, которые отказываются принимать роды у нелегалов»¹⁵. Таким образом, ситуация с неоказанием помощи при родах трудовым мигрантам может повториться в любом городе, поскольку врачи не только не несут ответственности за отказ в помощи, но и фактически поощряются как участники «борьбы с нелегальной миграцией и «родовым туризмом».

2) НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКОНОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА ЛГБТ, ДЛЯ ЛГБТ-ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ ИЗ ЛГБТ-СЕМЕЙ

Как частично отмечалось в докладах по правам ребенка в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, представленных на рассмотрение Комитета в 2013 году ЛГБТ-организацией «Выход» (далее – Coming Out Report) и Российской ЛГБТ-сетью, в течение последних двух лет в России был принят целый ряд законов, ограничивающих тем или иным образом права ЛГБТ-людей, ЛГБТ-семей и ЛГБТ-правозащитников. В число таких актов входят:

- закон о запрете «пропаганды мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних», принятый в Санкт-Петербурге;¹⁶
- федеральный закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»;¹⁷
- закон, запрещающий усыновление российских детей однополыми парами из других стран;¹⁸
- проект федерального закона о лишении родительских прав гомосексуальных родителей.¹⁹

¹² <http://www.fmspk.ru/news.php?id=354>

¹³ <http://ria.ru/vl/20131109/975685805.html>

¹⁴ РИА Новости <http://ria.ru/vl/20131113/976470260.html#ixzz2kVmpQZ7I>

¹⁵ <http://primorsky.sledcom.ru/news/detail.php?news=14285>

¹⁶ О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»: Закон Санкт-Петербурга от 7 марта 2012 года № 108-18. Доступен по ссылке: <http://www.rg.ru/2012/03/12/spb-zakon108-18-reg-dok.html>.

¹⁷ О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей: Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ. Доступен по ссылке: <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html>.

¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ. Доступен по ссылке: <http://www.rg.ru/2013/07/05/deti-dok.html>.

¹⁹ О внесении дополнений в статью 69 Семейного кодекса Российской Федерации. (О расширении перечня оснований для лишения родительских прав): Законопроект № 338740-6, внесен депутатом Государственной Думы А.А. Журавлевым. Доступен по ссылке: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=338740-6&02>. Законопроект был отозван 16 октября 2013 г., однако по словам пресс-секретаря депутата, закон был отозван лишь для доработки формулировок, после этого законопроект намерены вернуть в Государственную Думу. Источник: <http://lenta.ru/news/2013/10/20/again/>.

Хотя эти законы не находят широкого и прямого применения, они усиливают гомофобию в обществе и провоцируют стигматизацию ЛГБТ-детей и детей из ЛГБТ-семей. Все это противоречит неоднократно подчеркнутой Комитетом важности превентивных мер против дискриминации и, если необходимо, позитивных мер в интересах детей, находящихся в уязвимом положении, таких как лесбиянки, бисексуалы, геи и трансгендеры, а также дети, живущие с людьми из этих групп.²⁰

Случаи травли ЛГБТ-детей и психологического насилия над ними

Как отмечалось ранее, законы о пропаганде создают атмосферу неприятия и травли подростков в школах и в обычной жизни их сверстниками, учителями и родителями. В ходе опроса, проведенного Российской ЛГБТ-сетью в августе 2013 года (далее по тексту – Опрос)²¹, 169 (из 267 прошедших опрос) ЛГБТ-подростков, что составило 63,3% опрошенных до 18 лет, заявили, что они сталкивались со случаями психологического насилия по отношению к ним. При этом 89 человек, или 33,3%, отметили, что сталкивались с этим неоднократно.

Респонденты имели возможность комментировать свои ответы, часто указывая на случаи буллинга в школах.

«Издательства в школе, взлом страницы ВК. Учителя убеждали, что надо сменить ориентацию.»²²

«На учебе меня довольно часто унижают. Бьют, кидаются вещами. Много раз засыпали/заливали в карманы куртки всякую дрянь, портили одежду.»²³

«Придется еще год терпеть нападки со стороны одноклассников: их тупые, ненавистные мною шуточки, про геев и так далее, до тех пор пока не поступлю в университет.»²⁴

«Мой лучший друг решил меня «изменить», «поставить на путь истины». делал он это насильственным путём. (Меня заставляли выйти с ними на «прогулку» где меня принудительно обливали грязью). Затем я должен был сделать вход в подполье. Меня пичкали информацией, что все геи – будущие педофилы. (Руководствовались роликом «Гомосексуализм – не норма...»). Я хотел свести счёты с жизнью, но меня останавливало только то, что моя мама этого не переживёт (я единственный ребёнок в семье).»²⁵

«О моей ориентации стали догадываться парни из моей школы. Может, кому то и было все равно, но они стали меня оскорблять. Говорили неприятные вещи только тогда, когда их было двое или трое. Затем несколько раз агитировали других учеников принять участие в моем избиении.»²⁶

«Без наездов сверстников не обходится ни один день в школе. Обычно это просто какие-то грубые слова, брошенные в спину, но иногда доходило и до избиений.»²⁷

«Постоянное психологическое давление со стороны одноклассников, переходящее подчас в физическое.»²⁸

²⁰ E.g., Denmark, ¶ 33 CRC/C/DNK/CO/4 (2011); New Zealand, ¶ 25 CRC/C/NZL/CO/3-4 (2011); United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, ¶ 24–25 CRC/C/GBR/CO/4 (2008).

²¹ Нарушения прав и дискриминация в отношении ЛГБТ в России с сентября 2012 г. по август 2013 г. Данные Опроса (1-31 августа 2013), выборка по группе до 18 лет проведена отдельно автором исследования, http://lgbtnet.ru/sites/default/files/monitoring_2013.pdf Опрос включил в себя ответы 267 респондентов до 18 лет, идентифицирующих себя как ЛГБТ, при этом география проживания респондентов включает 59 субъектов Российской Федерации

²² Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

²³ Алиса, Санкт-Петербург, 15 лет, Цитата предоставлена Леной Климовой, координатором проекта «Дети-404», собирающими истории ЛГБТ-подростков в России.

²⁴ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

²⁵ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

²⁶ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

²⁷ О.К., 15 лет, Цитата предоставлена Леной Климовой, координатором проекта «Дети-404», собирающими истории ЛГБТ-подростков в России.

²⁸ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

«Собирались исключить из школы, когда у учительницы были подозрения, что меня привлекают девушки.»²⁹

«Я рассказала об этом своей подруге, но она оказалась гомофобкой. Она разболтала все в моем классе. Уважение ко мне сразу пропало. Они могли и могут ударить, оскорбить или забрать мои вещи. Этого никто не замечает. К кому-нибудь в школе обратиться боюсь, а к родителям нельзя. Я неоднократно слышала, как они оскорбляли людей с нетрадиционной ориентацией. Мне не к кому идти.»³⁰

Ограничение доступа ЛГБТ-детей и подростков к помощи учителей и психологов

Специальный докладчик по праву на образование выражал озабоченность, что законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» может ограничить доступ к информации об универсальных правах человека, толерантности и уважении разнообразия. Он также указал, что есть риск того, что учащиеся не смогут найти информацию о сексуальном здоровье, что нарушает право на образование.³¹

Как было указано в отчете Coming Out Report, «закон о запрете «пропаганды гомосексуализма» может остановить инициативы, которые объясняют важность толерантности и недискриминации представителей ЛГБТ в школах, что может навредить ЛГБТ-молодежи, поскольку лишит их поддержки профессионалов и объективной информации об их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». В действительности практика применения петербургского закона показывает, что с его помощью уже оказывают давление на организации, реализующие программы развития толерантности среди подростков и знакомящие их с разнообразием в обществе.

В 2012 году в Санкт-Петербурге некоммерческая организация «Немецко-русский обмен» проводила семинар «Ненормально или по-другому». Участниками семинара были подростки 14–18 лет из Польши, Германии и России. В Санкт-Петербурге семинар был посвящен теме нормы и ее взаимосвязи с правами человека. Во время обсуждения нарушения прав человека стало понятно, что школьников волнует тема гендера. По этой причине в один из дней были предусмотрены встречи с людьми, которые либо занимаются, либо сталкиваются с дискриминацией. Личные встречи организовывались в малых группах, и школьники могли выбрать, к кому пойти. Одна из встреч была с координатором ЛГБТ-организации «Выход», которая говорила о своем личном опыте, о работе организации, о дискриминации и трудностях ЛГБТ. После встречи было общее обсуждение, где дети делились своими впечатлениями. Во время семинара от родителей никаких звонков не было. В конце семинара школьница Н. сказала, что в ее семье не принято говорить о «нетрадиционных отношениях». В декабре 2012 года Ольга, сотрудница «Немецкого-русского обмена», начала обзванивать родителей, чтобы пригласить их на следующую часть семинара. Отец девочки Н. начал расспрашивать о программе и сказал, что обсуждение ЛГБТ нарушает закон. Ольга предложила встретиться лично. На встрече мужчина настаивал на том, чтобы в проекте не упоминали об ЛГБТ. Ольга посоветовалась с командой тренинга, и они решили говорить об ЛГБТ только если об этом заговорят сами дети. Узнав о таком решении, отец Н. запретил дочери участвовать в проекте. Также он подключил к конфликту одноклассницу Н., которая участвовала в тренинге, и ее семья тоже отказалась от участия. В середине февраля эти две семьи и гимназия подали заявление в прокуратуру о пропаганде с просьбой «провести проверку и принять меры». Прокуратура вынесла Ольге предупреждение³².

Учителей, которые открыто высказывают поддержку ЛГБТ, подвергают травле и заставляют увольняться из школ. Таким образом, поддержка ЛГБТ-школьников учителями может

²⁹ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

³⁰ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

³¹ Report of the Special Rapporteur on the right to education. Addendum: Communications sent to and replies received from Governments, ¶ 82 A/HRC/8/10/Add.1 (2008).

³² Кейс зарегистрирован в рамках мониторинга дискриминации и нарушения прав ЛГБТ, проводимого ЛГБТ-организацией «Выход». Кроме того, Ольге оказывалась юридическая поддержка в связи с проверкой по заявлению, поданному в прокуратуру, в рамках программы «Правовая помощь» ЛГБТ-организации «Выход».

быть чревата для последних негативными последствиями вплоть до потери работы и необходимости сменить место жительства, а детям закрывается доступ к поддержке и неотрицательной информации о гомосексуальности.

О., учительница из Магнитогорска, была вынуждена не только уволиться из школы, но и покинуть свой город в Челябинской области после устроенной гомофобными активистами травли. На своей странице в социальных сетях О. не скрывала своей поддержки прав ЛГБТ, за что на нее обрушился поток жалоб, подаваемых в администрацию ее школы и управление образования. Однако и после переезда О. в Санкт-Петербург преследователи не успокаиваются, вычисляя О. на публичных ЛГБТ-акциях, фотографируя ее, вывешивая в Интернете призывы искать, не устроилась ли она в школу в Санкт-Петербурге, и если да – писать на нее жалобы.³³

Подобная ситуация разворачивается вокруг Е., учительницы гимназии Санкт-Петербурга и активистке «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ». Преследователи обвиняют Е. в пропаганде гомосексуализма, пишут на нее жалобы, вывешивают ее фотографии в Интернете, обвиняют в работе на «иностранные правительства» и т.д.³⁴

ЛГБТ-подростки, начинающие сознавать свою идентичность, воспринимают себя «незаконными», выведенными за рамки общества и права

«Мы встречались [с девушкой] уже полгода, когда вышел закон о запрете пропаганды гомосексуализма. Я тогда сидела перед телевизором и смотрела новости. Показали митинг несогласных с этим законом, а после какой-то репортер просто втоптал в грязь всех нас своими словами. Так обидно мне еще никогда не было. Первый раз за всю жизнь я почувствовала себя вне закона. Сразу в голове начали крутиться мысли: «Почему?», «Что мы такого вам сделали?», «Теперь моя любовь незаконна». Из глаз просто полились слезы, я ушла в свою комнату. Ко мне подошла мама и спросила, в чем дело. Сначала мне было страшно сказать ей причину слез, но потом просто вылетело: «Я не хочу, чтобы меня запрещали». Именно так мама и узнала о моей ориентации. К счастью, она отреагировала нормально, свалив всё на переходный возраст. Остальные родственники не знают и не узнают никогда. Они – ярые гомофобы»³⁵.

«То, что я не такой, как все остальные, я, кажется, понимал всегда, с самого детства, но подсознательно. Осознание своей ориентации произошло всего год назад, мне было 16. Не скажу, что было трудно. Нет. Единственное, чего я испугался, – гомофобного общества. Испугался, что кому-то станет известно о моих чувствах к парню из параллельного класса. И пытался скрывать это, причем не только от людей – даже от себя. Пытался «вылюбить» его из себя. Получилось. [...] Но кое-что осталось: понимание своей нестандартности. А еще я завидую гетеросексуалам. Им не нужно скрывать свою любовь, будто она больная, ненормальная, калека или великий позор. Они могут ходить по улице, взявшись за руки, целовать любимого/любимую в любом месте, они могут, в конце концов, пойти в загс... А нам приходится скрываться, как мелким воришкам, будто мы делаем что-то ужасное и постыдное, хотя на самом деле просто любим друг друга. Не понимаю, что в этом плохого. Зачем приняли этот идиотский закон? Что мы сделали правительству? Как будто мы можем кого-то заразить, перетянуть на свою сторону... Ведь геями не становятся просто так, потому что делать нечего или скучно... Если есть желание целовать человека одного с тобой пола, значит, есть такие наклонности, а тут хоть пропагандируй, хоть не пропагандируй – в определенный момент они все равно проявятся. [...] Когда я думаю об этом, мне грустно, тоскливо и больно [...] Я был вынужден притворяться и лицемерить, а это мне никогда не было по душе. Но приходилось. Я разрывался на части между желанием признаться и страхом перед возможными последствиями»³⁶.

³³ Кейс зарегистрирован в рамках мониторинга дискриминации и нарушения прав ЛГБТ, проводимого ЛГБТ-организацией «Выход».

³⁴ Кейс зарегистрирован в рамках мониторинга дискриминации и нарушения прав ЛГБТ, проводимого ЛГБТ-организацией «Выход». Кроме того, Е. оказывалась юридическая поддержка в связи с проверкой по заявлению, поданному в прокуратуру, в рамках программы «Правовая помощь» ЛГБТ-организации «Выход».

³⁵ 2012, С., 16 лет, лесбиянка, Санкт-Петербург (рассказ из проекта «Дети 404»).

³⁶ 2013, Д., 17 лет, гей, Санкт-Петербург (рассказ из проекта «Дети 404»).

Отсутствие у детей права доступа к информации по ЛГБТ-тематике:

Принятые в регионах и на федеральном уровне законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» фактически закрывают доступ лицам, не достигшим 18-тилетнего возраста, к достоверной информации о гомосексуальности, бисексуальности и трансгендерности, тем самым нарушая права на доступ к соответствующей информации, гарантированной Конвенцией. Поскольку любое упоминание гомосексуальности может быть признано нарушением закона, неправительственные организации, занимающиеся правами ЛГБТ-людей, в связи с принятием законов о «пропаганде» вынуждены ставить маркер «18+» на свои информационные материалы и не работать с лицами, не достигшими 18-тилетнего возраста.

Кроме этого, данные законы негативно влияют на политику государственных школ. В начале 2013 года в Российскую ЛГБТ-сеть обратились за юридической помощью два молодых человека и рассказали о случаях травли гомосексуальных подростков в государственных школах. В школе №1849 города Москвы (сразу после принятия федерального закона в первом чтении) и лицее №22 в городе Сочи Краснодарского края (после принятия закона в Краснодарском крае), гомосексуальные молодые люди (17 и 16 лет) подвергаются травле и оскорблениям со стороны одноклассников, при этом администрации школ не предпринимают никаких действий по защите подростков. В случае с московской школой учителя открыто обвиняют подростка в «пропаганде гомосексуализма» и стимулируют обстановку травли и оскорблений, занижают его оценки, в связи с тем, что администрация школы из наполнения личной страницы в социальной сети подростка сделала вывод о его сексуальной ориентации. Со слов обратившегося в Российскую ЛГБТ-сеть подростка, учителя открыто заявляют на уроках, что выступают против однополых браков и гомосексуалов.

Две девушки из Новосибирска (14 и 17 лет) совершили самоубийство, прыгнув с балкона 14 этажа одного из домов, 2 февраля 2013 года (после принятия соответствующего закона в Новосибирской области и принятия закона в первом чтении в Государственной Думе). По рассказам друзей девушек, они были представительницами ЛГБТ-сообщества.

Российская Федерация, принимая эти законы, ссылается на защиту детей и нормы Конвенции о защите прав ребенка, однако отрицает как таковое существование детей до 18 лет, относящих себя к ЛГБТ-сообществу. Таким образом, законодатели стимулируют атмосферу неприятия и травли. В условиях, когда в стране отсутствуют официальные программы толерантности в отношении ЛГБТ, которые реализовывались бы государством, законы о «пропаганде гомосексуализма» закрывают детям единственный способ получения помощи в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности – а именно в неправительственных организациях – под угрозой административных штрафов для осуществляющих такую деятельность организаций. Психологи, работающие в школах и в центрах помощи подросткам, открыто заявляют, что из-за угрозы подвергнуться административной ответственности они боятся оказывать психологические консультации и другую помощь ЛГБТ-подросткам.

Принудительное лечение ЛГБТ-детей

Как отмечалось в Докладе Российской ЛГБТ-сети, в Российской Федерации существует проблема принудительного лечения ЛГБТ-людей, при этом в особо уязвимом положении находятся именно ЛГБТ-подростки или подростки, осознающие свою сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность. В Докладе Российской ЛГБТ-сети были приведены случаи принудительного лечения Ивана Харченко и трансгендерного молодого человека в Санкт-Петербурге. Эти случаи не являются единичными.

Из Опроса следует, что 6,4% опрошенных (или 17 человек)³⁷ проходили принудительное лечение в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Стоит отметить, что этот показатель в 2 раза выше показателя по общей выборке исследования.

³⁷ Нарушения прав и дискриминация в отношении ЛГБТ в России с сентября 2012 г. по август 2013 г. Данные опроса (1-31 августа 2013), выборка по группе до 18 лет проведена отдельно автором исследования, http://lgbtnet.ru/sites/default/files/monitoring_2013.pdf Опрос включил в себя ответы 267 респондентов до 18 лет, идентифицирующих себя как ЛГБТ, при этом география проживания респондентов включает 59 субъектов Российской Федерации.

*«Мой старший брат — старше меня на 7 лет — ярый гомофоб. начал догадываться. Говорил маме, что я ненормальная, что меня нужно лечить. После этого, собственно, мама и начала».*³⁸

*«Угрозы («Я не выпущу тебя из города учиться, если ты не перестанешь с ней общаться!»), насильные походы по врачам (да, они думали, что психолог поможет и эта «детская влюбленность» уйдет сама собой).»*³⁹

«Транссексуализм» в настоящее время признается диагнозом в рамках МКБ-10. Для того, чтобы обеспечить транссексуальному лицу социальную адаптацию в обществе, приспособление к физическому телу и социальной гендерной роли, такому лицу по его/ее желанию могут предоставляться гормональная терапия или хирургические операции, направленные на коррекцию половых признаков, а также изменение отметки о половой принадлежности и изменения имени в документах. Несмотря на это родители и опекуны людей до 18 лет часто предпринимают попытки «вылечить» транссексуализм иным образом, помимо воли транссексуального лица, а именно найти психическое заболевание, зачастую показывая ребенка разным специалистам в сфере психиатрии в попытке найти того, кто сможет поставить нужный диагноз.

Например, в мае 2012 года в Санкт-Петербурге 17-летний трансгендерный молодой человек обратился за помощью в организацию «Выход». Молодой человек переехал в Санкт-Петербург со своей матерью из другого города и проживал с ней и несколькими другими родственниками. Дома произошел конфликт из-за его гендерной идентичности, сопровождавшийся оскорблениями со стороны родственников и матери подростка. Мать покусала его и ударила, после чего закрыла в комнате. До того мать водила его к психиатру, пытаясь установить психические расстройства. Ему пришлось сбежать из дома через окно, и он не хотел возвращаться, опасаясь, что его увезут из Санкт-Петербурга и отдадут в психиатрическую клинику.

Насилие и дискриминация по отношению к ЛГБТ-молодежи, участвующей в правозащитном движении

Комитет уже указывал, что ЛГБТ-дети находятся в уязвимом положении и часто становятся жертвами насилия;⁴⁰ Специальный представитель Генерального секретаря по проблемам насилия в отношении детей указывал, что «все дети, независимо от их политических или других взглядов, [...] сексуальной ориентации [...], должны быть защищены от любых форм насилия и должны получить всю возможную помощь для их выживания и развития».⁴¹

Тем не менее, насилие, дискриминация и иные нарушения прав человека в отношении ЛГБТ-правозащитников, являющиеся общим местом для российской ситуации, особенно серьезно ударяют по несовершеннолетним активистам.

В октябре 2013 года в Санкт-Петербурге должен был состояться митинг, посвященный Международному дню камин-аута. Хотя организаторы предприняли все необходимые, согласно законодательству, действия для подготовки и уведомления органов власти об акции, митинг провести не удалось. Пришедшие на заявленное место ЛГБТ-активисты обнаружили, что оно занято противниками митинга — националистами, казаками, священниками. Противники митинга физически не давали активистам пройти на законное место публичного мероприятия, толкали их, оскорбляли, выкрикивали человеконенавистнические и гомофобные слова. Полиция не делала практически ничего, кроме просьб «сойти с газона». Через некоторое время несколько десятков как участников несостоявшегося митинга, так и противников ЛГБТ погрузили в автобусы и развезли по отделам полиции. В одном из отделов оказались около трех десятков противников митинга, а также трое ЛГБТ-активистов — две девушки и несовершеннолетний парень. Несмотря на просьбы находившихся вне отдела полиции активистов и правозащитников перевести троих

³⁸ Цитата из комментария к опросу МОД Российская ЛГБТ-сеть (1-31 августа 2013).

³⁹ Ксения, Таганрог, 17 лет, Цитата предоставлена Леной Климовой, координатором проекта «Дети-404», собирающими истории ЛГБТ-подростков в России.

⁴⁰ General Comment No. 13: The rights of the child to freedom from all forms of violence, ¶ 72 CRC/GC/2011/13 (2011).

⁴¹ Annual report of the Special Representative to the Secretary-General on violence against children, ¶ 2 A/HRC/19/64 (2012).

в другой отдел полиции или иным образом отделить от гомофобно настроенных задержанных, ничего этого сделано не было. Все задержанные долгое время находились в одной комнате, а первоначально стоявшая там женщина-полицейский высказывала свою поддержку гомофобным настроениям. Затем она вообще вышла из помещения, и около часа ЛГБТ-активисты, в том числе несовершеннолетний парень, сидели в одной комнате с несколькими десятками активных противников ЛГБТ, без присутствия сотрудников правоохранительных органов⁴².

Вопрос 7.

Просьба представить информацию об эффективности мер, принятых в целях предотвращения сексуальных надругательств и сексуального насилия в отношении детей и предоставления услуг по реабилитации жертв таких преступлений.

Ответ на вопрос 7. О сексуальном насилии в отношении детей. ФИЗИЧЕСКОЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛГБТ-ДЕТЕЙ

Особую обеспокоенность авторов доклада вызывают случаи физического и сексуального насилия в отношении ЛГБТ-детей и подростков в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

По данным Опроса 18,7% опрошенных (50 человек) подвергались физическому насилию в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.⁴³

Сексуальному насилию подвергались 5,1% опрошенных, или 16 человек из прошедших опрос⁴⁴.

При этом только 15 человек указали, что обращались в полицию, а 58,8%, или 157 человек⁴⁵ отметили, что не знают куда можно обратиться за помощью, кроме правоохранительных органов. В Докладе Российской ЛГБТ-сети мы указывали на отсутствие государственных учреждений помощи ЛГБТ-детям, а также на ограничение доступа детей к информации о такой помощи от НКО, что делает проблему еще более острой.

«Меня избивали. Ловили вечером с битой, разбили все лицо... Это было один раз. Второй раз шишкнули чем-то едким в глаза. Незнакомые люди. Я знаю, это из-за моей ориентации: они ничего не украли; выкрикивали оскорбления, факты, имена девушек, с кем я была.»⁴⁶

«Представьте картину: иду по лестнице в наушниках – и меня в спину пинают так, что я чуть не падаю. И как вы думаете, за что? За то, что я люблю девушек. Вот так новость!»⁴⁷

⁴² Кейс зарегистрирован в рамках мониторинга дискриминации и нарушения прав ЛГБТ, проводимого ЛГБТ-организацией «Выход». Кроме того, задержанным оказывалась юридическая поддержка в рамках программы «Правовая помощь» ЛГБТ-организации «Выход». Среди участников несостоявшейся акции и задержанных были в том числе сотрудники ЛГБТ-организации «Выход», выступившие непосредственными свидетелями происходящего.

⁴³ Нарушения прав и дискриминация в отношении ЛГБТ в России с сентября 2012 г. по август 2013 г. Данные опроса (1-31 августа 2013), выборка по группе до 18 лет проведена отдельно автором исследования, http://lgbtnet.ru/sites/default/files/monitoring_2013.pdf Опрос включил в себя ответы 267 респондентов до 18 лет, идентифицирующих себя как ЛГБТ, при этом география проживания респондентов включает 59 субъектов Российской Федерации

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Анастасия, 15 лет, Цитата предоставлена Леной Климовой, координатором проекта «Дети-404», собирающими истории ЛГБТ-подростков в России.

⁴⁷ Дарья, 16 лет, Цитата предоставлена Леной Климовой, координатором проекта «Дети-404», собирающими истории ЛГБТ-подростков в России.

Вопрос 8.

В свете сообщений о том, что значительное число детей принудительно разлучаются со своими родителями, просьба пояснить, каковы критерии, на основании которых органы опеки и попечительства, прокуратура могут возбуждать такие дела. Просьба также прояснить, как государство – участник толкует «стечение тяжелых обстоятельств» в статье 73 Семейного кодекса как основание для отобрания ребенка у родителей.

**Ответ на вопрос 8. О разлучении детей с родителями.
СИТУАЦИЯ С ДЕТЬМИ В ОДНОПОЛЫХ СЕМЬЯХ:**

ПРОПАГАНДА ИДЕЙ О НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ЛГБТ-СЕМЕЙ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ЗАКОНОВ

Внесение в законодательные органы, обсуждение и принятие законов, ограничивающих права ЛГБТ-людей и ЛГБТ-правозащитников, сопровождаются публичными заявлениями политиков и общественных деятелей о неполноценности ЛГБТ-семей, фальсификацией научных фактов, публичными речами ненависти в отношении однополых семей с детьми. Все это создает климат нетерпимости в отношении ЛГБТ-семей и детей, воспитывающихся в таких семьях, а также ставит под удар подростков, осознающих свою гомосексуальность, бисексуальность или трансгендерность.

Так, например, на общественных слушаниях по обсуждению проекта петербургского закона о «пропаганде гомосексуализма» в 2012 году выступал священник Дмитрий Першин (эксперт Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы Федерального Собрания РФ). В своей речи он говорил следующее: «Давайте спросим у наших оппонентов: Вы что, не можете жить без приставания к несовершеннолетним с пропагандой гомосексуализма и других извращений?»; «Такие законы нужны для того, чтобы наши дети не стали заложниками вашей нетрадиционности»; «США взяли на себя обязательства гаранта произвола в России сексменьшинств»⁴⁸.

16 октября 2013 года на петербургском телевидении была показана передача «Свободный выбор», в ходе которой обсуждался законопроект о лишении ЛГБТ-родителей родительских прав. Федор Бирюков, член президиума политического совета партии автора законопроекта заявлял: «Мы считаем, что жить в семье, где отец или мать являются гомосексуалистами, опасно для психики и здоровья ребенка, поскольку такая жизнь зачастую кончается суицидами»; «У гомосексуалистов по естественным причинам детей быть не может»; «Может быть, он не только гомосексуалист, но и педофил еще. Для чего он завел ребенка – это такие вопросы отдельные»; «Мы опираемся на исследования ученых, которые говорят, что нахождение детей в таких [однополых] семьях опасно для них»; «Проблема в том, что ЛГБТ-сообщество агрессивно навязывает нормы своего поведения, свои псевдоценности российскому обществу... Они требуют пропаганды своих воззрений. И в ответ на это необходимо, конечно, здоровым силам общества создавать какие-то законодательные меры ограничения этой патологии»; «Мы намерены бороться с пропагандой патологии и навязыванием этой патологии здоровому большинству»; «Мы считаем, что нахождение ребенка в семье гомосексуалистов безусловно наносит ему колоссальный психологический вред, – тем более, в условиях России, где неприемлемы эти псевдотрадиции. Поэтому мы стремимся оградить детей от этих травм, и даже от самоубийств, которые могут произойти в результате вот этой жизни так называемой»; «А когда нам говорят: «Знаете, он заботится о ребенке»... Я привел уже пример – может быть, какой-нибудь добрый каннибал закупает мясо человеческое за границей, может кушать его и ничем не обижать ребенка, но он будет формировать из него монстра. А это – такая же патология».⁴⁹

⁴⁸ Запись доступна по ссылке: http://vk.com/video99638431_161867330.

⁴⁹ Телеканал «100 ТВ», программа «Свобода выбора», тема: «Запрещенные родители: должны ли гомосексуалисты

Однополые семьи с детьми, проживающие в Санкт-Петербурге, действительно боятся применения новых законов к ним, а многие из них уже сталкивались с угрозами отнять у них ребенка.

В 2013 году семью из двух девушек и ребенка школьного возраста вынудили уехать из квартиры и перевести ребенка в другую школу. Семья снимала квартиру, и однажды встал вопрос о возврате залога за квартиру. Владелец стал угрожать девушкам, что сообщит в органы опеки и поговорит с директором школы, где учился их ребенок, чтобы его у них забрали, так как девушки – однополая семья. Как рассказывает одна из девушек: «Это было в этом году. После принятия закона о пропаганде. Говорил он [владелец квартиры] это нам лично, и еще писал на почту. У нас были разногласия по возврату залога, он не хотел отдавать нам наши деньги. Вот и угрожал». В переписке мужчина, в частности, выражал такие угрозы: «Я подам запрос в прокуратуру и органы опеки с просьбой разобраться, могут ли лесбиянки заниматься международным усыновлением, копию которого отправлю по месту учебы мальчика. Пусть у вас отберут ребенка».

РОСТ БЫТОВОЙ ГОМОФОБИИ В ОТНОШЕНИИ ОДНОПОЛЫХ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Новые законы и их обсуждение оказывают негативное влияние и на однополые семьи с детьми, которые после принятия закона ощущают на себе и своих детях усиливающиеся гомофобные настроения.

«У нас подрастает [дочь], и мы начали сталкиваться с проблемами уже после того, как ей исполнилось 4 года. Что касается соседей, они прямым текстом говорили: «Нам не нравится, что вы здесь живете. Убирайтесь отсюда!». Также были фразы: «Если что-то нам не понравится, мы будем принимать меры». Однажды в ЖК (оно у нас в доме и очень дружит с нашими соседями) мне сказали, что хотели подавать в опеку. Будто бы ребенок живет в ужасных условиях. Я спросила: «Что вы имеете в виду? Ребенок накормлен, обут, его очень любят...» Конечно, вразумительного ответа я не получила, только укоризненные взгляды и полные осуждения глаза. Я тогда тряслась вся от нервов, когда вышла на улицу. У меня ноги подкашивались. И когда мы узнали о законе, больше не спим спокойно. На площадках были случаи, когда [дочь] кричала «мама» и мне, и [моей партнерше], а [другие] родители брали [своего] ребенка и уводили [с детской площадки]. Это было после принятия закона о гей-пропаганде. Я уже стала говорить [дочери], чтобы не обращалась в общественных местах к нам обеим «мама». Но она не поняла меня! Она говорила, что мама [имя партнерши] – ее родная мама, что почему она не может так к ней обращаться?! И я поняла, что ломаю ребенку психику из-за своих страхов. У нее – две мамы, родные, она не понимает этих ужасных законов, нашего страха за нее, и вообще ей так трудно что-то объяснить. Не найти подходящих слов. И мы больше не хотим искать, не хотим больше бояться»⁵⁰.

Девушки были вынуждены съехать в другую (собственную) квартиру и сменить школу ребенка. Теперь они не ходят в школу вместе, ребенка забирает только одна из девушек, соседям представились как двоюродные сестры⁵¹.

«Мы никогда не сталкивались с агрессией в свою сторону, так как о нас знают только друзья, а на работе личную жизнь приходится скрывать. Но родители одной из нас не принимают наши отношения, и для них мы не являемся семьей. Мы опасаемся, что когда примут закон о лишении родительских прав гомосексуальных родителей, наши родственники смогут апеллировать данным законом против нас. Однажды они уже пригрозили, что заберут у нас ребенка»⁵².

воспитывать детей?» (16 октября 2013 г.). Доступно по ссылке: <http://www.tv100.ru/video/view/zapreshennyye-roditeli-dolzhny-li-gomoseksualisty-vospityvat-detej-102666/>.

⁵⁰ 2013, семья лесбиянок с двумя детьми, цитата предоставлена координатором программы «ЛГБТ-родительство» ЛГБТ-организации «Выход».

⁵¹ 2013, семья лесбиянок с ребенком, кейс зарегистрирован в рамках мониторинга дискриминации и нарушения прав ЛГБТ, проводимого ЛГБТ-организацией «Выход».

⁵² 2013, семья лесбиянок с ребенком, цитата предоставлена координатором программы «ЛГБТ-родительство» ЛГБТ-организации «Выход».

ВЫНУЖДЕННАЯ «ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ» ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛГБТ-СЕМЕЙ

В существующей ситуации, боясь гомофобии и негативного отношения к ребенку, многие гомосексуальные родители выбирают тактику ведения «двойной жизни», когда ребенку приходится говорить, что у него один родитель, а второй фактический родитель – дальний родственник или знакомый, либо выдумывать несуществующего «отца».

«Младшему в садике дали анкету (психолог), в анкете – пункты: «Мать» (заполнили), «Отец» («Нет»), «С кем ребенок живет» (написали «С мамой, братом и тетей»)»⁵³.

«Воспитатели уже вгоняли ребенка в ступор, спрашивая: «Как зовут твою тетю?» – а он молчит, так как не знает про какую «тетю» речь, ведь он знает только маму и маму Лену»⁵⁴.

«На работе говорила, что есть отец, но не расписаны, постепенно это переросло в мать-одиночку у которой с ребёнком сидит подруга»⁵⁵.

В сложившейся ситуации для множества однополых семей, воспитывающих детей, остается лишь один выход: эмиграция. По данным опроса, проведенного ЛГБТ-организацией «Выход» осенью 2013 года среди ЛГБТ-семей с детьми (большинство ответивших проживают в Санкт-Петербурге), 58% планируют уезжать из России, и еще 27% не определились. Лишь 15% не планируют покидать страну.

Вопрос 18. Просьба объяснить широко распространенную сегрегацию детей-рома в «классах рома» и такое качество преподавания в таких классах и проинформировать Комитет о мерах, принятых для обеспечения детям-рома доступа в обычные школы и классы. Просьба также проинформировать Комитет о мерах, принятых в целях устранения административных барьеров, с которыми сталкиваются дети трудящихся мигрантов и дети — просители убежища при зачислении в обычные школы

Ответ на вопрос 18. О сегрегации цыганских детей в школах и доступе образования для детей беженцев, мигрантов и просителей убежища.

Меры, указанные в письменном ответе РФ, не свидетельствуют о каких-либо действиях государственных органов, направленных на преодоление практики сегрегации цыганских детей. Так, приведенное в ответе пособие «Азбука» для детей цыганского народа было подготовлено на кафедре межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена в рамках проекта НПО АДЦ «Мемориал», без какого-либо государственного содействия, это пособие не является инициативой и достижением органов власти РФ в сфере образования. Указанный в ответе «положительный опыт работы с детьми цыган» в одной из общеобразовательных школ в Ленинградской области, в которой «преподается цыганская культура и цыганский язык», вероятно, относится к школе поселка Верхние Осельки Ленинградской области, расположенной рядом с цыганским поселением Пери. АДЦ «Мемориал» в течение длительного времени оказывает помощь цыганским детям, которые обучаются в этой школе, и все это время сталкивается с нежеланием администрации школы принимать какие-либо позитивные меры в отношении цыганских детей. Подготовка к школе, дополнительные занятия проводятся силами сотрудников и волонтеров АДЦ «Мемориал».

⁵³ 2013, семья лесбиянок с двумя детьми, обеих женщин дети называют «мать», цитата предоставлена координатором программы «ЛГБТ-родительство» ЛГБТ-организации «Выход».

⁵⁴ 2013, семья лесбиянок с ребенком, цитата предоставлена координатором программы «ЛГБТ-родительство» ЛГБТ-организации «Выход».

⁵⁵ 2013, семья лесбиянок с ребенком, цитата предоставлена координатором программы «ЛГБТ-родительство» ЛГБТ-организации «Выход».

Сегрегация детей цыган в Осельковской основной общеобразовательной школе (Всеволожский район Ленинградской области):

Как уже было изложено в отчете, в МОУ «Осельковская ООШ» много лет отдельно от прочих детей обучаются цыганские дети из компактного цыганского поселения Пери.

Предпринятые АДЦ «Мемориал» к 2013-2014 учебному году новые попытки преодолеть сегрегацию цыганских детей снова были отвергнуты администрацией школы, при этом обращения к компетентным органам власти также не дали никаких результатов, в связи с чем обращаем внимание Комитета на то, что в ситуации с Осельковской школой властями не только не предпринимается попыток защиты детей из уязвимой группы, но и действия и обращения, направленные на преодоление сегрегации, остаются без ответа или встречают противодействие.

14 мая 2013 года представители АДЦ «Мемориал» приняли участие в рабочей встрече в Комитете по образованию Всеволожского района, где присутствовали председатель Комитета А.Т. Моржинский, его заместитель Я.В. Сахацкая и директор МОУ «Осельковская ООШ» З.Г. Царева. В конце дискуссии З.Г. Царева согласилась с тем, что родители будущих первоклассников могут подать заявления о том, чтобы их дети обучались в общих, а не в отдельных «цыганских» классах.

25 июня 2013 года родители будущих первоклассников из цыганского поселения пришли в школу и лично пытались подать заявления о том, чтобы их дети обучались в общих интеграционных классах с другими детьми, а не в «цыганских» классах. По формальным основаниям администрация школы (в том числе лично директор З.Г. Царева) отказала родителям, говоря, что формирование классов – прерогатива администрации школы. Кроме того, в присутствии родителей и детей некоторые преподаватели и сотрудники школы не стеснялись выражать свои антицыганские предрассудки (например, говорили о том, что в случае, если цыганские дети будут учиться в школе, то русские дети не захотят с ними учиться, что цыганские дети могут испортить недавно сделанный в школе ремонт)⁵⁶ что недопустимо, в особенности – в учебном заведении.

В связи с отказом администрации школы принять заявления от родителей первоклассников было направлено новое обращение к Уполномоченному по правам ребенка при Губернаторе Ленинградской области Т.А. Литвиновой, но ответа на обращение получено не было.

Для того, чтобы узнать, предприняты ли какие-либо меры по обращению, сотрудники АДЦ «Мемориал» 26 сентября 2013 г. встретились с родителями школьников из цыганского поселения Пери и с самими школьниками. В ходе встречи выяснилось, что все цыганские дети обучаются в отдельном здании в «цыганских классах», как это было и раньше, не получая качественного образования.

Таким образом, администрация школы фактически настаивает на сегрегационном подходе к обучению цыганских детей, а Комитет образования и Уполномоченный по правам ребенка Ленинградской области при этом бездействуют.

Барьеры для обучения детей трудящихся мигрантов в школах РФ

В письменных ответах Российская Федерация указывает, что «в законодательстве Российской Федерации отсутствуют барьеры при зачислении детей трудящихся-мигрантов и детей-просителей убежища в обычные школы (см. вопрос 6)». Вместе с тем, практика приема детей трудовых мигрантов в школы это не подтверждает. Для детей трудовых мигрантов требуется представление регистрации родителей, а также они обязаны каждые 90 дней выезжать за пределы Российской Федерации для продления срока пребывания, прерывая при этом процесс обучения.

Существование практики, ограничивающей право детей мигрантов на получение образования, подтверждается случаем отчисления из первого класса школы №187 Красногвардейского района Санкт-Петербурга ученика – гражданина Молдовы. В октябре 2013 года его отчислили на основании того, что его регистрация в виде почтового уведомления, предо-

⁵⁶ Аудиозаписи разговора с администрацией и учителями школы при попытке подать заявления на прием цыганских детей в общие классы — в архиве АДЦ «Мемориал».

ставленная при приеме в школу, якобы не соответствует распоряжению УФМС. Как пояснили в школе, администрация школы действовала на основании документа, полученного от районного отдела образования. В районном отделе образования, они получили распоряжение УФМС о школьниках – иностранных гражданах, которое и разослали по школам района. По законодательству РФ, регистрация иностранного гражданина может быть произведена в форме почтового уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания. Тем не менее, у ребенка – иностранного гражданина потребовали регистрацию непосредственно в органах УФМС, что не предусмотрено законодательством, и на основании отсутствия такой регистрации отчислили из школы.

Более того, депутатами Государственной Думы был предложен проект закона, фактически лишаящего детей трудовых мигрантов права обучаться в российских школах. Депутат Госдумы от партии «Единая Россия» Алексей Журавлев предложил законопроект об ограничении доступа в школы и детские сады детей мигрантов⁵⁷.

В «пояснительной записке» к законопроекту прямо указывается, что он предлагается «с целью решения проблемы бесконтрольного увеличения числа детей мигрантов в российских детских садах и школах»⁵⁸. Для ограничения доступа детей мигрантов в школы и детские сады предлагается требовать у родителей справку из налоговой инспекции за год, предшествующий началу обучения.

В качестве аргументов указывается, что в школах слишком много детей мигрантов, при этом «некоторые из них почти не знают русского языка, а значит, не могут нормально учиться сами и зачастую тормозят процесс обучения российских детей». Авторы законопроекта в качестве «улучшения ситуации» по сравнению с прошлым видят в обязательном требовании временной регистрации родителей: «Ранее в школы и детские сады принимали детей всех мигрантов. Сегодня ситуация несколько улучшилась: на сегодняшний день устроить ребенка в детский сад или школу может только мигрант с временной регистрацией. Срок временной регистрации ограничивается тремя месяцами и по его истечении ее необходимо продлевать, однако многие мигранты этого не делают, а их дети продолжают ходить в сад или учиться в школе».

Указанный законопроект отражает отношение российских властей к проблемам образования детей мигрантов, согласно которому выполнение миграционных норм и правил как детьми мигрантов, так и их родителями является более важным, чем защита детей из уязвимой группы и предоставление им доступа к образованию.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ДОКЛАДУ РФ О ВЫПОЛНЕНИИ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, КАСАЮЩЕГОСЯ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ (CRC/C/OPAC/RUS/1)

Вопрос 4. О воспитанниках военных учебных заведений

Помимо детей — учащихся военных училищ, о которых Российская Федерация предоставила информацию в ответах на вопросы (например, вопрос 4), в общеобразовательных школах Российской Федерации все большее распространение получают так называемые «казачьи классы», обучение в которых также имеет элементы, связанные с военным воспитанием.

⁵⁷ Законопроект принят и зарегистрирован Государственной Думой, в настоящее время находится на рассмотрении (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=350713-6&02>).

⁵⁸ [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0AE30C64072611C243257BF9002FCEAB/\\$FILE/350713-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0AE30C64072611C243257BF9002FCEAB/$FILE/350713-6.PDF?OpenElement)

Участие казаков в школьном образовании

В школах в РФ заметно усиливается «патриотический» компонент образования и воспитания, причем часто в него включаются «традиционные ценности» и «основы православной религии». В некоторых регионах это принимает формы создания в школах «казачьих классов» или участия казаков в той или иной степени в жизни школы (помимо существующих отдельно специализированных учебных заведений – «казачьих корпусов»).

Так, в Краснодарском крае предлагают «к каждой школе приставить казака»⁵⁹. При этом в качестве обоснования указывается, что «Казаки в общеобразовательных школах, которые не носят статус именно казачьего образовательного заведения, помогут восполнить пробел учеников в мужском воспитании, потому что зачастую в школах в основном работают преподавателями – женщины и девушки»⁶⁰.

Введение «казачьих классов» происходит практически во всех южных регионах: в Саратовской области⁶¹, в Ставропольском крае⁶², в Краснодарском крае⁶³, в Северной Осетии⁶⁴, а также в других регионах, например, на Дальнем Востоке⁶⁵.

Такие изменения преподносятся администрацией школ и представителями органов образования как позитивные, направленные на развитие детей, но по существу они навязывают традиционные представления и православную религию, а также способствуют милитаризации школьного образования. Так, отмечается, что в «казачьих классах» особое внимание уделяется религиозному воспитанию, а также физкультуре. «Физкультура в казачьих классах «посвящена рукопашному бою. Его преподает бывший работник ОМОНа». А «Основы православной культуры» в казачьих классах преподают более углубленно. По словам директора, подобная работа выливается в то, что ребята начинают тянуться к религии. Каждый год их школа участвует в Крестном ходе, который проводится осенью в честь православных праздников»⁶⁶. При этом школьники носят форму, основанную на гендерных стереотипах, подчеркивающих милитаристский характер «казачьего образования» для мальчиков: **«Мальчики – китель и брюки, а девочки — длинные юбки и яркие платки по праздникам»**⁶⁷.

Кроме того, из казачества в современном российском обществе создается некая привилегированная группа, сформированная по этническому и религиозному признакам. Во многих регионах, в том числе в Санкт-Петербурге, «казачьи отряды» наделены полномочиями проверки документов у мигрантов и становятся «помощниками» миграционной службы по выявлению «нелегальных мигрантов», проявляют нетерпимость к представителям сексуальных меньшинств, к представителям других религий⁶⁸. Поэтому увеличение в общеобразовательных школах «казачьего элемента», которое происходит в настоящее время, может ухудшить положение детей из меньшинств, особенно детей мигрантов.

⁵⁹ <http://www.kp.ru/daily/26132/3023345>

⁶⁰ <http://www.kp.ru/daily/26132/3023345>

⁶¹ <http://www.sarinform.ru/articles/2013/08/14/97400>

⁶² <http://www.stavropolye.tv/ce/view/61714>

⁶³ «В сочинской школе появятся в этом году сразу 14 казачьих классов»: http://www.dg-yug.ru/a/2013/08/07/V_Sochi_shkolniki_nadenut

⁶⁴ <http://www.regnum.ru/news/polit/1698648.html#ixzz2h8dfKeHb>

⁶⁵ <http://usakhalinsk.rusplt.ru/index/kazachih-klassov-na-sahaline-stanet-bolshe.html>

⁶⁶ <http://www.sarinform.ru/articles/2013/08/14/97400>

⁶⁷ http://www.dg-yug.ru/a/2013/08/07/V_Sochi_shkolniki_nadenut

⁶⁸ Например, в Сочи казаки «разогнали праздник кришнаитов»: <http://nazaccent.ru/content/5429-v-sochi-kazaki-razognali-prazdnik-krishnaitov.html>

Вопрос 10. О механизмах для скорейшего установления личности детей-беженцев, детей, желающих получить убежище, или детей мигрантов, которые могли быть привлечены или использованы в военных действиях

В ответе на указанный вопрос Российская Федерация отметила, что «данный вопрос сформулирован некорректно, поскольку на территории Российской Федерации, включая Северокавказский регион, отсутствует ситуация вооруженного конфликта немеждународного характера в трактовке соответствующих положений международного гуманитарного права». При этом правозащитные организации не располагают какими-либо достоверными данными о том, какие меры предпринимаются для защиты детей-беженцев и детей, желающих получить убежище, или детей мигрантов (например, детей мигрантов из г. Ош Кыргызстана, которые покинули государство гражданства в связи с межэтническим конфликтом, в который они могли быть вовлечены в случае, если бы остались в стране гражданства), но по российскому законодательству они рассматриваются как дети трудовых мигрантов, в том числе им может быть запрещен въезд на территорию РФ, что создает для них опасность необходимости возвращения в зону межэтнического конфликта (см. информацию к вопросу 6 о случае Самикжона Самикова).

АВТОРЫ ДОПОЛНЕНИЯ:

Антидискриминационный центр «Мемориал»

АНО «ЛГБТ-организация «Выход»

Российская ЛГБТ-сеть

При поддержке Платформы «Центральная Азия в движении»

Обновленную и дополнительную информацию к Альтернативному докладу «Положение детей из уязвимых групп в Российской Федерации» подготовили: АДЦ «Мемориал», АНО «ЛГБТ-организация «Выход», Российская ЛГБТ-сеть при поддержке Платформы «Центральная Азия в движении».